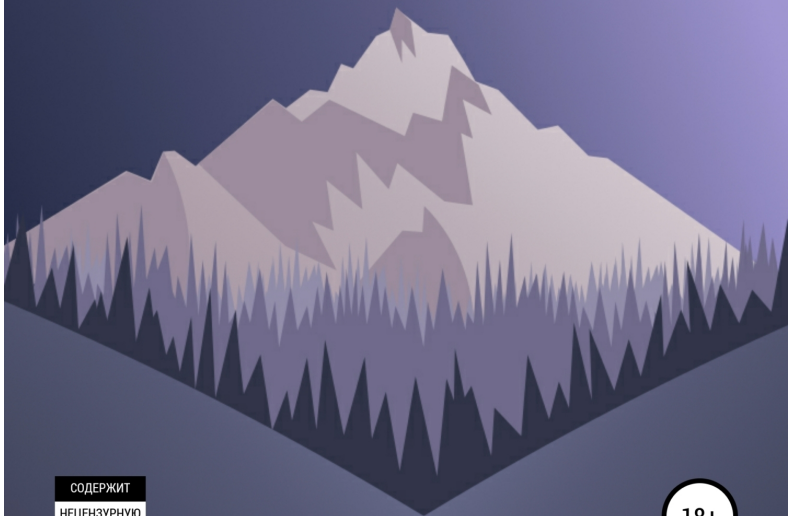

Вячеслав Гильштейн
Имменсерит
Легенда о Бьярмалане

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Книга 1

18+

Вячеслав Анатольевич Гильштейн

Имменсерит. Легенда о Бьярмалане

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65416016

SelfPub; 2021

Аннотация

Книга была написана под сильным впечатлением от творчества удивительных людей. Я вдохновлялся музыкой, фотографиями, фильмами, сериалами, другими книгами и даже детскими игрушками. Но кроме этого, я имел счастье общаться с самой разной публикой, ввиду специфики моей основной работы. Многие яркие сильные личности оставили свой отпечаток на моё впечатлительное сознание. Образы близких и знакомых людей проявляются в книге во многих персонажах, ситуациях, диалогах. Я попытался вложить смысл во всё, что происходит на страницах. Это история о дружбе, верности, любви. О противостоянии добра и зла, о том, как важно не забывать о своей цели и идти к ней несмотря ни на что. А ещё о том, что иногда стоит доверять своим внутренним ощущениям и не выдумывать себе того, чего нет. Может быть, кто-то найдёт ещё для себя что-то важное, я буду только рад.

Содержит нецензурную брань.

Вячеслав Гильштейн

Имменсерит. Легенда о Бьярмалане

Глава 1. Авенир

Ночь. В это время суток в горах слышно всё. Даже самый короткий, незначительный звук может добраться до ушей того, кто не спит по какой-то причине. А в эту особенную, переломную ночь можно было услышать многое. Ещё издали старец по имени Арох услышал топот лошадиных копыт по сухой земле. Это была необычная лошадь, понял он, а всё потому, что она как-будто летела над землёй, едва касаясь её, как падающая звезда по ночному небу, так же плавно и быстро она двигалась. Такие не водились в округе, в диких табунах, что можно было иногда увидеть пасущимися на соседних лугах и в степях. Лошадиный галоп сопровождал легкий ночной ветерок, доносивший звук до открытого окна, у которого и сидел старец.

Арох был самым старшим из четырех братьев, живших в этой уединённой местности последние двадцать с небольшим лет. Именно его бревенчатый дом и его ограда были ближайшими к единственной дороге, что вела к их посёлку. Правда, дорогой это не назовёшь, она давным-давно заросла травой, ведь долину никто не посещал уже очень много

лет. Тем удивительнее казалось появление этого названного всадника на крупной гнедой кобыле.

К гостям местные жители не привыкли. Раз уж так повелось, что их никто не посещал, то все просто доверяли друг другу и жили в спокойствии, не ведая страхов крупных городов. Двери никогда не запирали, а окна на ночь по большей части всегда оставляли открытыми. А всё потому, что здесь, в небольшой долине у подножья гряды гор, не было никаких причин поступать иначе.

Небольшое поселение при руднике, которое и поселением-то назвать нельзя, так, четыре дома из соснового сруба, две каменные кузницы, курятник, загон для скота, простой амбар, да храм с алтарём – казалось бы не охранялись должным образом, несмотря на всю свою важность. Точнее говоря, поселение не охранялось людьми, но было весьма надёжно защищено самой природой. Попасть сюда можно было только одной узкой дорогой, слегка петляющей, направленной немного вверх, мимо бескрайних зелёных лугов и степей, поросших высокой травой и цветами самой необычной окраски и вида. С юга и запада местность была укрыта горными хребтами, по склонам которых росли многолетние сосны, ели и эвкалипты, а с востока – бурной, но не очень широкой рекой, проходящей через дубовую рощу и берущей своё начало где-то в глубине гор.

В горных расселинах было слишком много железной руды, причём руды качественной, на зависть всем соседним го-

сударствам. Были здесь и рудоносные жилы других металлов, более ценных и малоизученных. Не смотря на это, никто из соседей не осмеливался напасть на шахты и людей, что в них работали, ибо все знали, что ждёт того, кто поднимет руку на собственность короля.

Эта необычная долина и эти железные горы принадлежали доброму королю Вершемиру Второму, прозванному в народе Ржавым королём. Прозвали его так потому, что за шестнадцать лет его правления действующая великая армия, которую боялись враги, а друзья уважали, превратилась в бездействующую. Её численность много раз упала, ценность военных дел мастеров очень уж снизилась, а оружие и доспехи давным-давно обесценились, заржавели и прогнили. А вместе с ними доблесть, честь и долг.

Наверное именно поэтому из всех живущих в этом краю людей, в том числе и в этом поселении, никто даже не подозревал о том, что король не знает и даже не догадывается о существовании этого рудника и тех самых братьев, что там живут и работают. А даже если когда-то и знал, то давно забыл за многочисленными пирами и празднествами. Тот король, что отправил их когда-то разрабатывать этот рудник, умер от неизвестной хвори у себя в постели, практически сразу же, после того, как последняя телега со всем необходимым добром уехала на добычу и обработку металлов, что хранились в горных коях.

Вряд ли хоть кто-то сможет объяснить, как же так полу-

чилось, что никто не вспомнил о той ценности, которую из себя представляли сам рудник и люди, что отправились его осваивать.

А братья, обосновавшись за несколько лет в долине, отстроив себе жилища, занялись своим привычным ремеслом. Остальное их мало интересовало. Весь мир, что их окружал, был для них гораздо более скучным и менее важным, чем то, что они делали в шахтах и в кузнице.

Арох был учёным мужем, он исследовал свойства известных и неизвестных металлических пород, что добывали его братья в недрах гор. Он любил работать по ночам, в полной тишине и уединенности, сидя за столом, делая записи в огромных книгах, рисовал что-то и потом снова записывал. Он вносил в книги все свои наблюдения и предположения. Описывал процессы обработки различных металлов, их свойства и области применения.

В эту самую ночь, старец снова сидел у окна под масляной лампой, в полутьме делал свои рисунки и вносил свои пояснения к ним. К своим пятидесяти трём годам, он был немного подслеповат, всё-таки нехватка света и работа по ночам сказались на нём с возрастом, но он имел удивительно чуткий слух. Поэтому он слышал звуки приближающегося всадника еще задолго до того, как он появился в поле его зрения.

К тому моменту, когда всадник приблизился к домам братьев, Арох уже разбудил всех остальных жителей своего

небольшого посёлка. Все они вывалились на улицу из своих домов, и уже готовы были встретить путника, с чем бы он ни пожаловал. Оружия у них практически не было, если не считать таковыми кузнечные молоты, да кирки рудокопов.

Ночную тишину нарушал топот копыт и тяжёлое дыхание лошади, которая уже сбавила ход и медленно приближалась к поселенцам. Всадник был одет богато, но выглядел так, словно в седле провел несколько суток, его одежда была вся в дорожной грязи и пыли, а лицо выражало глубокую скорбь и выглядел он измученным. Было понятно, что всадник попал сюда случайно, судя по потерянному взгляду он не знал, чего ожидать от людей, что его окружали.

— Прошу... помогите... — всё что он смог сказать с тревогой и болью в голосе, ни к кому в частности не обращаясь.

Взгляд его блуждал по лицам людей, что окружили его лошадь, при этом, на руках у него был небольшой сверток из одеял, в котором что-то шевелилось. Он крепко прижимал к себе свою ношу, переводя взгляд с одного человека на другого, что вышли встречать его на улицу, на общий двор. Он искал помощи и поддержки, и через несколько мгновений стало понятно, что силы покидают этого странного путника и он вот-вот выронит то, что держит у себя на руках.

Арох первым подошел к нему, и, взяв лошадь по уздцы, заметил, как кровь капает с носка сапога всадника, а его одежда пропитана ей практически полностью. Лицо его было таким бледным, что сразу стало ясно, это его кровь на его же

одежде, и непонятно, как же он добрался до них, не выпав из седла по пути. Более того, он прижимал к груди этот самый сверток, который вдруг зашевелился и издал звук плачущего ребёнка. Видимо это сильнейшее чувство долга, почти забытое многими, удерживало всадника в седле всё это время.

– Арет, помоги мне – решительность никогда не покидала старшего из братьев в самые трудные и спорные моменты жизни.

И в этот раз решение было принято сразу же и без лишних слов.

Арох придерживал коня, пока его брат перенимал младенца в свои руки. Арет был самым молодым из братьев и он был кузнецом. Более того, у него, в отличие от Ароха, была жена и ребёнок. Его сына называли Эфрон и он был примерно такого же возраста, то есть совсем младенец.

Арох передал уздцы подоспевшим на помощь остальным братьям, а сам взял из рук окровавленного всадника свиток. Пока Арет передавал ребёнка своей жене, а Арох вскрывал печать на свитке, наездник рухнул с высоты седла на землю рядом с ними, и уже не издавал никаких звуков, и не делал попыток подняться. Один из двоих средних братьев-близнецов – Ямит – перевернул выпавшего из седла всадника, что бы проверить, жив ли он. Но можно было и без этого догадаться, что он, выполнив долг, испустил дух и покинул этот мир. Второй брат-близнец – Орит продолжал удерживать кобылу, что не могла придти в себя и успокоиться после дли-

тельного забега.

Человека, привезшего ребёнка в долину, погребли на ближайшем склоне горы, в окружении сосен. С ним же похоронили и все вещи, в том числе и убранство его лошади, в общем всё, что могло выдать его приезд в поселение при руднике.

Мальчика решено было оставить у Арета, его жена без проблем сможет выкормить и второго малыша. Условились на том, что когда мальчик подрастет, его заберет к себе Арох и воспитает как собственного сына. Ребёнку дали имя Авенир, именно так было написано в том свитке, так же было сказано, что это последняя воля его отца.

Кем был отец этого мальчика, поселенцы не знали, да и не хотели знать. Но не трудно было догадаться, что ребенок из хорошей семьи, весьма богатой, которую, по всей видимости, настигло несчастье. Возможно, где-то в пути, в горах или в лесу, где достаточно разбойников и свирепых дикарей, не знающих общей речи, на мирных путников была устроена засада, и спасся только тот, что привез ребенка.

Но догадки, это дело пустое, а времени для болтовни у братьев не было. Знали бы они, что вместе с ребенком всадник привез им судьбу всего Свободного мира.

Глава 2. Эфрон

– Подожди меня! Ну подожди же! Вот я до тебя доберусь...

Один мальчишка, светловолосый и голубоглазый, лёгкий,

шустрый и юркий, как ночной ветерок, убегал по зелёной траве вдоль берега реки от своего друга. Второй мальчик – тот, что догонял – черноволосый с изумрудно зелёными глазами, был на вид чуть старше, но так только казалось. Он был крупнее, выше и намного сильнее, хотя и не такой поворотливый, как тот, что от него убегал и залиvistо смеялся. Они были не похожи друг на друга, как день и ночь, как луна и солнце, как огонь и вода. Но не смотря все свои, казалось бы, отличия, они были братьями, сколько себя помнили, а помнили они себя давно, ведь им скоро должно было исполниться по восемь лет.

Их именины всегда отмечали в один день, вместе, хотя отцы у них были разные, но матерью они звали одну и ту же женщину, что их выкормила. Тот, что бежал первым, первым же взобрался на пригорок и уселся на край огромного валуна свесив ноги вниз. За ним подоспел и второй мальчишка, бранясь и тяжело дыша, он уселся рядом и тоже уставился на противоположный берег в заросли высоченной травы, осоки и камыша. Они оба притихли, потому что ждали, когда увидят то, ради чего проделали весь этот путь в такую рань. Солнце только начало подниматься, и природа только просыпалась, а вместе с ней и всё живое что обитало в округе.

– Смотри, смотри! Вон там, возле заводи, видишь рябь на воде? Она сейчас должна выползти из своего укрытия. Я её уже видел, точно тебе говорю, это она! Смотри! – прошипел с присвистом светловолосый мальчишка своему другу, при

этом яростно тыкая пальцем в заросли на том берегу.

Они оба поменяли позу и теперь растянулись на камне, лёжа на животе. Было от чего притаиться, ведь из густых зарослей вдоль противоположного берега реки показалась крупная голова с внушительным клювом. Ярко оранжевые глаза смотрели в разные стороны, замечая всё в округе. Птица гортанно пророкотала, моргнула, и медленно двинулась по мелководью в поисках пищи.

– Это же она, я тебе точно говорю, это та самая никтикора, ты только посмотри на её здоровенный клюв и длиннющие ноги!

Простые неучёные люди называли этого гиганта шилоклювом или иглоклювом. Это была птица чудовищных размеров, на длинных костлявых ногах, заканчивающихся четырьмя когтями, острыми, как рыбацкие ножи, и с клювом, чья мощь внушала мальчишкам трепет и ужас.

Клюв был действительно грозным оружием. Голубоглазый парнишка сам видел два дня назад, как Никтикора этим самым клювом пробила череп гигантскому водяному ящеру, что пытался в свою очередь охотиться на неё. Одно неуловимое, молниеносное движение, страшный треск, всплеск воды и безжизненное тело огромного зелёного хищника медленно погружается в воду, оставляя после себя красное пятно на поверхности. А никтикора расправив свои немалые крылья, перелетела туда, где считала себя в безопасности – в густые заросли камыша и осоки, в небольшой заводи, почти у под-

ножия горы.

Тут её и нашли любопытные дети спустя два дня. Как сказал отец голубоглазого мальчугана – никтикора миролюбива только до тех пор, пока ей ничего не угрожает, и смертельно опасна для любого существа, если она напугана. Её описание, найденное в какой-то древней дряхлой книге, до изумления точно совпадало с тем, что сейчас охотилось у мальчишек перед глазами. Птица плавно шагала сквозь заросли, почти не оставляя кругов и ряби, и при этом что-то высматривала в зеленоватой воде. Она замерла, напряглась, и в одно мгновение погрузила голову на своей длинной шее в воду, словно стрела вошла в цель. Через миг, голова её снова была над водой, а в клюве была здоровенная рыбина, размером с локоть.

– Вот это да! Ты видел? Я видел! Как же лихо она выдернула рыбину!

Черноволосый мальчишка был в неописуемом восторге, его глаза округлились от ужаса и радости, он смотрел то на птицу, то на своего друга, подбирая слова восхищения от увиденного.

– Я хочу подобраться поближе. Вдруг удастся найти её гнездо и кладку. Заберем одно яйцо домой – заявил тот, что поменьше и начал спускаться из засады на землю.

Дети сползли с камня с обратной стороны и почти незаметно, бесшумно, как вечерние тени, двинулись по каменистому берегу к зарослям в глубине заводи. Но эта старая ник-

тикора была слишком умна и имела очень чуткий слух, иначе, она не прожила бы так долго. Как только два друга приблизились к ней на опасное расстояние, она взлетела из зарослей и отправилась вниз по течению, вдоль русла реки, искать себе другое безопасное место.

– Эх, спугнули! – раздосадовано заявил тот, что со светлыми волосами.

Мальчишки почти подобрались к зарослям, и были так близко к гигантской птице, что подвергли бы себя неминуемой опасности, если бы никтикора была голодна. Но она улетела, оставив после себя перья и следы своей жизнедеятельности. В глубине зарослей послышался хруст, и дети испугались бы, если б не были такими любопытными, особенно тот, что со светлыми волосами.

Еле дыша, раздвигая руками заросли, они двинулись по воде на звук. Через несколько шагов все звуки утихли, но дети уверенно уходили в глубь высокой травы и через несколько шагов вышли на место обитания птицы никтикоры. Растительность была примята, а в середине было подобие большого плота на воде, из веток больших и маленьких, собранных и заботливо уложенных в кольцо. Это было гнездо, а в середине сидели два желтоглазых, костлявых создания, с интересом и страхом изучающие пришельцев. Было между ними ещё одно яйцо, целое, но уже покрытое паутиной трещин.

– Давай заберем яйцо и уйдем отсюда поскорее. Что-то мне не хочется злить родителя этих уродцев.

Желтые глаза смотрели на них не моргая, а оба мальчика приблизились к гнезду, один из них стал собирать обломки от старых разбившихся яиц, потому что даже скорлупа от них представляла определенную ценность для их дяди, как рабочий материал, а второй попытался взять неразбившееся яйцо, как вдруг птенцы заверещали, да так неожиданно и истошно, что оба расхитителя выронили свою добычу и повалились в воду.

Сидя в воде, они увидели, как по зарослям мелькнула тень, и совсем рядом с ними приземлилась никтикора. Расправив свои огромные крылья и издав пугающий крик, она кинулась защищать гнездо от возможной опасности. Поднявшись на ноги, оба сорванца рванули из кустов со всей скоростью, какая только была возможна, а птица-гигант следовала за ними, пока они не скрылись из вида.

– Ты живой? Ты видел откуда она взялась?

– Фух, по-моему нам очень сильно повезло, хотя, мы сбежали без добычи.

– Это ты сбежал без добычи, потому что перепугался как горная мышь! – заявил голубоглазый мальчишка, покрутив перед носом у друга стопкой скорлупок от яиц никтикоры.

– Но как ты...

– Я успел часть скорлупок запихать себе за пазуху до того как нам пришлось бежать. Потрогай какие они тяжёлые – и он передал другу всё, что успел стащить.

Действительно, скорлупа оказалась очень тяжелой, тол-

стой и прочной. Непонятно, как птенцы выбирались из неё, разве что кто-то из родителей сам помог пробиться им. Сама скорлупа была вся испещрена прожилками, имела неровную но очень красивую поверхность бледновато-зелёного цвета.

– Надо отнести её моему отцу, а он расскажет, что можно с ней сделать, ведь он обещал нам. – сообразил светловолосый мальчик.

– Тогда давай поторопимся, скоро время обеда, а я не ел со вчерашнего вечера.

– Эфрон, ты чуть сам не стал обедом! А вообще, тебя кроме еды, хоть что-нибудь ещё интересует? – подколот брата голубоглазый паренёк и с хохотом побежал вдоль берега реки в сторону поселения, а темноволосый мальчишка, по имени Эфрон, пыхтя и отдуваясь, следовал за ним.

Глава 3. Кузница и книги

Шли годы, солнце сменялось луной, день сменялся ночью, а дети росли и выросли. Оба мальчика не были лишены талантов, каждый правда по-своему.

Эфрон, сын кузнеца, был молодой копией своих родителей, и лицом и пристрастиями. В свои шестнадцать лет, он был непомерно силён и уже без особых усилий орудовал молотом в кузнице. Он мог в одиночку поднять большую наковальню из черного железа, если бы захотел. Эфрон был рослый, выше своих родителей, как сказала мать, ростом он пошёл в деда, тот был тоже такой же гигант, и смотрел на всех сверху вниз. Правда шириной в плечах и развитой мускула-

турой он обязан в первую очередь своему отцу. Ведь его отец с братьями, все как один, были очень крепкими и хорошо сложенными мужчинами.

В свою очередь Авенир проявлял склонность и тягу к знаниям. Уже к двенадцати годам в поселении не осталось ни одной книги, которую бы не прочитал Авенир. Ему удалось даже прочитать те книги, что его отец держал у себя в комнате. Он изучал травы и растения, все виды животных, природные явления, небо и звёзды. Авенир присутствовал при процессе обработки руды, при ковке различных металлов, смотрел как принимает форму железо и бронза, которые добывают его дядья Ямит и Орит, как закаляется сталь и создаются сплавы и многое другое. Он даже побывал в самих шахтах, но его быстро отправили на поверхность. Не хватало ещё, что бы его отец об этом узнал. Арох считал, что мальчику ещё слишком рано спускаться под землю и рисковать своей жизнью и тем более рисковать жизнями других людей.

Но любопытство и страсть к знаниям не покидали его, и к пятнадцати годам он получил разрешение самостоятельно спускаться в шахты и добывать себе руду для изучения и опытов.

Авенир отличался и от своего отца и от его братьев. Он был высоким, но не выше Эфрона. В нём не было той мощи и природной силы, как в брате, зато была гибкость, скорость и ловкость. Он сам научился охотиться, сам сделал себе первый лук и все последующие. Сам делал стрелы, даже ковал

для них наконечники сам. Конечно, Эфрон помогал ему во всём и особенно в процессековки металлов.

Они очень любили засветло, ещё до рассвета, уходить на охоту в горы. Эфрон брал с собой длинное ясеневое копьё с металлическим наконечником, которое выковал сам и очень гордился этим. А всё потому, что наконечник был не таким, как у обычного копья, а плоским и длинным, как лезвие. Таким оружием можно было и заколоть зверя и рубануть на от-машь в случае крайней необходимости.

Авенир же всегда имел при себе высокий тисовый лук и колчан со стрелами за спиной. Ясень и тис не росли в окру-ге, но подобного материала в посёлке хватало ещё с перво-го времени, с самого заселения. Так же, у каждого на поясе был обоюдоострый кинжал из белой стали в плетёных кожа-ных ножнах. Иногда им удавалось добыть лишь дичь, кото-рой было достаточно много в здешних лесах и на горных ру-чьях, или мелких животных, типа зайца русака в ближайшей степи.

Бывало, что уйдя достаточно далеко в горы, они добывали архара или тура. Однажды, они сумели выследить и загнать молодого вепря. Встречались им и косули. Зверья было мно-го в этом нетронутом богами крае, ибо земля была плодо-родна и щедра, реки и озёра полны рыбы, а леса помогали всем укрыться в случае опасности.

Иногда у братьев на охоту уходило два или три дня, и ни разу они не возвращались с пустыми руками, без какой-ли-

бо добычи. Чем старше они становились, тем дальше в горы им приходилось подниматься в поисках птиц или зверей. К шестнадцати годам, юные братья покидали поселение на четыре или даже пять ночей.

Во время охоты они поднимались так высоко и близко к вершинам, что приходилось одевать тёплую шерстяную и кожаную одежду, вместо обычного льна, брать с собой шерстяные плащи, подбитые мехом лисы чернобурки, кожаные перчатки с оторочкой из такого же чёрнобурого кроличьего меха и высокие сапоги до колен из оленьих шкур.

И Авенир и Эфрон были одеты почти одинаково, так, что бы не замерзнуть в пути, и не привлекать лишнего внимания ни днём, ни ночью. Просто две чёрные тени, идущие по лесным чащобам все выше и выше, в поисках добычи.

В одну из оттепелей братья, не без помощи своих отцов, поставили небольшой сосновый сруб, на расстоянии примерно пары лиг от поселка вверх по склону горы. Его называли Одиноким домом. Построить его было необходимо уже давно, потому что переходы в поисках крупной дичи становились всё больше и дальше, а ночевать каждый раз под открытым небом было небезопасно. Кроме снега и ледяного ветра, опасность представляли самые разные хищники, что обитали тут – ирбисы, росوماхи, волки и медведи.

Сруб был основательным, дверь запиралась изнутри на засов, имелась печь, топившая по-черному, с жаровней для приготовления еды. Так же тут всегда можно было найти

родниковую, или на худой конец талую воду в вёдрах и несколько тёплых шкур крупных животных. В общем-то, создано было всё, для успешной охоты и выживания в опасное и трудное время.

В один из таких походов братья лишь к вечеру добрались до Одинокого дома, во многом потому, что часть пути им пришлось проделать сквозь самый настоящий буран, какого они ещё не видели за все свои шестнадцать лет. Там, у подножия горы, в долине, где расположилось поселение, было всегда по-летнему тепло, лишь по ночам веяло освежающей прохладой. Но стоило подняться всего на одну или две лиги в горы, как погода менялась на совсем противоположную – в лесах, на склонах гор лежал снег, ветер продувал насквозь, и холодно было так, что вся вода застывала в один миг.

Но в этот раз было намного тяжелее. Сильный порывистый ветер задувал с севера, слепя путников снегом и не давая им прокладывать свой путь по обычным ориентирам. С трудом, но всё же добравшись до места ночёвки, они развели огонь в очаге, отогрелись, съели по сушёному сморщенному яблоку и выпили из меха по паре глотков вина с травами. Ужин был не богатый, мягко говоря, но они оба понимали, что на обратном пути они смогут приготовить свежее мясо на костре. Эта мысль придавала сил и успокаивала.

Пережив ночь под неумолкающий свист ветра, хлеставшего всю ночь по стенам, утром оказалось, что все пути и тропинки не просто замело, а скрыло полностью под слоем

снега, высотой почти по пояс.

– Что ж, тем проще будет выследить вепря или косулю – с излишней уверенностью сказал Авенир, игнорируя тот факт, что в таких условиях крайне трудно преодолевать даже самые незначительные расстояния.

– Главное не отморозить себе чего-нибудь, пока выслеживать будем – посетовал Эфрон, поправляя шерстяные домотканые брюки и тунику под кожаным жилетом.

Ещё раз проверив всё своё снаряжение, от одежды до оружия, братья отправились на охоту. Солнце ещё не показалось из-за вершин гор, но рассвети должно было уже совсем скоро.

На удивление быстро был проделан большой отрезок пути по пологому склону горы вверх в гущу соснового леса. Здесь слой снега был не таким большим, видимо из-за постоянного ветра и отсутствия преград. Выйдя на очередной перевал, Авенир заметил глубокие следы от копыт, которые явно принадлежали крупному животному.

– Смотри-ка сюда. Это следы или архара, или может быть муфлона. В общем, кто-то здоровенный и рогатый. Значит где-то должно быть укрытие, в котором он мог бы спрятаться, что бы выжить в такую погоду. Его то нам и предстоит найти.

– Ну тогда давай поторопимся найти её, я не хочу сегодня спать в снегах посреди гор под открытым небом.

Отправившись по следу животного, братья постепенно

осознали, что отошли уже очень далеко от места своего ночлега, и тем более от долины у подножия гор. Но было принято негласное решение – найти зверя и загнать его. Слишком много сил было потрачено, чтобы отступить сейчас.

Следы витой лентой уходили вверх по склону в полную неизвестность. Братья потратили большую часть дня, но так и не нашли того, кто их оставил. Эфрон, не смотря на чувство неудовлетворённости, уже хотел предложить вернуться назад, так как путь вниз займет не меньше времени, и вернуться к месту безопасной ночёвки они лишь глубокой ночью, как за очередным выступом следы резко обрывались и больше никуда не вели.

– А где следы?! – недоумевающе спросил Эфрон.

– Откуда мне знать? – парировал Авенир.

– Мееее! – добавил кто-то сверху.

На небольшом утёсе над их головами они увидели огромного горного барана с витыми рогами, торчащими вверх. Зверя такой породы они не встречали и размеров он был удивительных. Он молча взирал на пришельцев, не предпринимая попыток бежать.

– Тихо-тихо... – бормотал Авенир, вынимая стрелу из колчана, и накладывая её на свой лук.

Эфрон медленно, не сводя взгляда с барана, перемещался в сторону, заходя ему за спину.

– Мееее – раздражённо проблеял рогатый и в два прыжка скрылся на другом утёсе, расположенном выше примерно на

двадцать футов.

Авенир так и остался стоять с наложенной на тетиву стрелой.

– Делать нечего, полезли наверх – объявил Авенир тяжело вздыхая.

– Давай, иди первым. Если эта огромная тварь сшибет тебя в пропасть, то я за тебя отомщу – на лице Эфрона появилась ухмылка.

Он воткнул своё необычное копьё в сугроб и сложил руки «ковшом», что бы посадить друга. Авенир воспользовался его помощью и без видимого труда, в один миг оказался на том же самом утёсе, где скрылось животное.

– Что там? Ты в порядке? – Спросил Эфрон.

– Тебе надо это увидеть. Поднимайся сюда, – отозвался сверху Авенир, сбрасывая ему конец верёвки, предварительно обвязав её другим концом вокруг себя.

Глава 4. Медвежья пасть

– Ты что-нибудь слышал о других пещерах, кроме тех что есть у подножья? – поинтересовался Авенир.

– Нет, – с недоумением ответил Эфрон, только что поднявшийся на отвесный утес.

Вход в пещеру был необычной вытянутой формы, что говорило о его неприродном происхождении. Его расширили вручную и это точно дело рук человеческих. Но чьих конкретно – это был большой вопрос, потому что в округе никто не жил, тем более никто не работал в горах, иначе об этом

бы уже давно знали в посёлке у подножья.

Это место со всех сторон обросло толстым слоем льда. По переднему краю входа в пещеру с потолка свисали сосульки, и такие же были на полу. Поэтому сам вход очень сильно напоминал клыкастую пасть какого-то ужасного и крайне опасного зверя. Пещеру невозможно заметить снизу, потому что крутой утёс полностью перекрывал видимость.

Братья недолго пробыли в замешательстве, и, переглянувшись, направились прямиков вглубь, в темноту. Они не знали чего стоит ожидать от незнакомого места, поэтому Эфрон выставил перед собой копьё, а Авенир снова наложил стрелу на тетиву.

В пещере было темно и тихо, ничто не выдавало присутствия того зверя, что привёл их сюда. Через двадцать шагов в тишине, пол стал намного ровнее, снега и льда почти не осталось, а на стенах стала проглядывать каменная кладка с причудливым узором. Ещё чрез десять шагов Авенир заметил на стене скобу с факелом в ней. Засветив его, они двинулись дальше уже быстрее.

На вымощенном булыжником полу были лужи. И не следа присутствия каких-либо живых существ. А каменный коридор всё дальше уходил вглубь горы. Лёгкое эхо сопровождало путников, хоть те и старались идти тихо. Они шли молча, концентрируя внимание на том, что встречалось им по пути, напрягая слух и зрение, ожидая в любой момент чего угодно. Но коридор был глух, как могила.

Через час блужданий во тьме они вышли на развилку. Было три арки, высотой более пятнадцати футов каждая, ведущие на юг, запад и восток. Над каждой аркой была череда символов, значение которых ни Авенир, прочитавший множество древних книг, ни тем более Эфрон не знали.

– Куда пойдём? – с энтузиазмом спросил Авенир.

– Может быть домой? – с надеждой ответил вопросом на вопрос Эфрон.

– Ты испугался что ли? Неужели тебе не интересно, кто это построил и что это вообще такое?

– Мне очень интересно что это за место, но я и так прекрасно понимаю, что ничего хорошего с теми кто всё это построил не случилось. Место-то мёртвое, я это чувствую.

Сын кузнеца не боялся ничего и никогда, но при этом его нельзя было назвать опрометчивым, тогда как Авенир был любопытен и мог легко увлечься, не заботясь о безопасности. Поэтому именно Эфрон нередко образумливал брата, когда тот мог зайти слишком далеко, но сейчас был не совсем тот случай. Эфрону самому до ужаса было интересно, чем же заканчивается каждый из этих трёх коридоров, какие тайны в себе хранят эти стены.

Недолго посоветовавшись, братья пришли к единому мнению, что главное помещение, если оно конечно существует, должно быть в конце центрального коридора. Из правой двери тянуло холодом, поэтому было высказано предположение, что это направление в итоге приведёт их наружу, или в дру-

гое большое помещение с притоком свежего воздуха. А левая арка, куда бы она ни вела, так и осталась загадкой для путников. Её они решили изучить в самую последнюю очередь.

Авенир долго вглядывался в символы над аркой, что вела прямо, пытаясь запомнить их, что бы зарисовать, когда они окажутся дома. Занятие не из простых, учитывая тот факт, что символов там было очень много.

Наконец-то братья двинулись вперед, каждый держал в одной руке по факелу. Авенира сменил свой лук на кинжал, а у Эфрона так и осталось копьё. Света хватало, чтобы освещать коридор на несколько шагов впереди и позади себя, видно было даже высокий потолок из каменных плит. На стенах уже была штукатурка по верх которой были вырезаны причудливые узоры в виде пересекающихся линий и кругов.

Эфрону показалось, что они шли по прямой не менее часа. Наконец, им повстречалась первая закрытая дверь. Она была деревянной, и если она и была заперта на замок, то сломать её не составляло большого труда. В итоге даже этого не потребовалось, потому что она легко отворилась от несильного толчка.

Внутри была комната, посреди которой стоял каменный стол и несколько скамей, на одной стене пылились пустые полки, а вдоль другой стены были стойки для оружия, в которых хранились короткие копья и круглые щиты. Похоже, что это была либо караульная, либо оружейная комната. И

опять же, никакого присутствия жизни хоть кого-нибудь. Всё оружие уже покрылось паутиной и заржавело, деревянные предметы превратились в труху, а бумага на столе истлела. Судя по всему, это были карты, которые сейчас уже не возможно было прочесть.

Эфрон перебрал копья, оценил металлические наконечники листовидной формы, и пришел к выводу, что ковали их из той же руды, что обрабатывал он сам.

– В третьем коридоре находятся шахты и кузницы. Здесь добывали металл, это точно. Смотри острие копья из того же металла что и у меня, – поделился догадкой Эфрон, а Авенир согласился с ним.

Каменные стены и свод были выполнены очень качественно, на века. За караульной комнатой должно располагаться что-то более значимое, так предположили братья. Завершив изучать первое найденное помещение, они двинулись дальше по коридору, освещая себе путь огнём.

Сделав ещё три десятка шагов, перед ними выросла огромная двухстворчатая дверь, перекрывавшая арку. Одна из створок была приоткрыта, так что можно было пройти внутрь помещения. Путники настороженно прислушались, но услышали лишь эхо от падающих с потолка капель воды в образовавшиеся лужи.

Выставив перед собой факел, Авенир пошёл вперед, следом двигался Эфрон. Света двух факелов не хватало, что бы осветить стены, и эхо от их перемещений заметно усилилось.

Это было уже очень большое помещение, в несколько раз больше караульной.

Братья двинулись в сторону от дверей, чтобы та стена, что теперь была по правую руку от них, служила им ориентиром. Сразу же от входа, на стене висели гобелены и полотна, почерневшие и местами истлевшие от влаги и времени. Что на них было изображено оставалось тайной, потому что почти всё было покрыто черной плесенью, в том числе и сами стены. Полотна уходили высоко вверх, под самый потолок.

Идя вдоль стены, Авенир насчитал восемь полотен, что говорило о размерах этого зала. Эфрон двигался рядом, чуть ближе к середине помещения и в поле, освещённое его факелом, стали попадать торцы деревянных столов и скамей, выставленных в несколько рядов. Дойдя до угла зала, братья двинулись вдоль скамеек перед обеденными столами.

Это был зал пиров и торжеств. Количество мест говорило о том, что за одной чередой столов могло уместиться не меньше сотни человек, и это только с одной стороны. Рядов со столами было четыре, два справа от входа и два слева. Их разделяла широкая дорога, шире чем сама арка и дверь в ней. Зал был огромен. В этом зале огня пары факелов не хватало, чтобы достать до потолка.

На стенах после каждого гобелена была скоба, но факел был только в одной. Эфрон зажгёт его и оставил на стене. Там где заканчивались столы, начинался высокий помост со ступенями по всей его длине. На помосте был широкий стол

из цельного камня цвета прошлогоднего снега. Он был не от стены до стены, чуть меньше, но за ним могло уместиться до двадцати человек с одной стороны. В середине стола было высокое кресло из камня, такого же, как весь стол. Оно было грязное, поросшее плесенью и мхом. Спинка кресла была резная, на ней можно было разобрать целую картину – там были изображены горы, солнце с одной стороны, луна с другой и морда ощерившегося медведя по середине, в самом изголовье.

– В этих горах водятся медведи? Те кто тут жил явно относились к ним с большим уважением, – заметил Эфрон, спрашивая и утверждая одновременно.

– Да, медведи есть, но их осталось очень мало, последний раз их видели ещё до нашего рождения, так рассказывал мне отец. Возможно, они сменили место обитания и просто ушли, а возможно их истребили вот эти «почитатели», – высказал свои мысли Авенир, поднявшись на помост и изучая резное кресло в центре.

На стене за ним висели три очень больших гобелена, закрывавших всю стену полностью. Они были в таком же состоянии, как и на других стенах, но всё-таки на этих гобеленах можно было различить цвета. Слева висел зелёный, в середине белый, или серый, а справа синий, с рисунками, которые точно нельзя было опознать.

В дальнем углу, в стене за помостом была ниша, а в ней очередная дверь. Куда она ведёт можно было только догады-

ваться, и братья решили не исследовать её, по крайней мере в этот раз. Они вернулись в коридор, к караульной комнате, по пути изучив противоположную стену когда-то торжественного зала и содержимое столов, всё, что могло рассказать хоть что-нибудь, о том что здесь произошло.

– По моему на улице уже глубокая ночь, ты можешь предположить, сколько времени мы тут провели? – спросил Эфрон, предугадывая ответ..

– Думаю, что много. Но я не планирую останавливаться на одном месте. Я считаю, что нам стоит вернуться к развилке и подняться наверх по правому коридору. Мне кажется, что мы с тобой нашли какую-то древнюю твердыню, или сокрытую крепость в недрах горы. И я думаю, что она намного больше, чем кажется. Мы увидели лишь самую малую часть – сделал смелое предположение Авенир и двинулся назад по коридору.

Теперь у них было три факела, два из которых первым нес он сам. У развилки они повернули в выбранный заранее коридор и двинулись вверх.

Уклон был совсем небольшим, но он чувствовался, особенно на уставших ногах путников. На этот раз идти им пришлось вдвое больше. Коридор дважды менял направление, изгибаясь как молния. По ощущениям Эфрона, они потратили на преодоление этого пути гораздо больше времени. Сын кузнеца отметил про себя, что это место могло бы быть очень хорошим убежищем, если привести его в порядок.

Вскоре братья обнаружили очередную дверь, за которой так же располагалась караульная. Она была большего размера, чем та, в которой они уже были. Она была чище, но сырость не оставила в сохранности ни мебель, ни книги, ни оружие. Отсыревшие стены почернели. В помещении было три больших стола со скамьями. Были так же стойки с оружием вдоль стен и несколько полок, на которых, по всей видимости, когда-то стояли книги. Вместо них на полках осталась труха и гниль. Ничего нового тут не было, и оставаться тут долго братья не стали.

Они вышли в коридор и двинулись дальше. Через полтора десятка шагов факел выхватил из темноты створ больших деревянных дверей, распахнутых настежь. Внутри было помещение, не похожее на зал для пиров. Не было ни столов, ни скамей. На стенах не висели гобелены и полотна. Было очень холодно, наверное где-то под потолком был прямой воздуховод наружу, а может быть даже и окна.

Идя вдоль одной из стен, путники насчитали двенадцать закрытых дверей. Пока что было решено не проверять, что находится по ту их сторону. Изучив всё помещение от стены до стены, и из угла в угол, братья пришли к выводу, что этот зал напоминает тренировочное поле для воинов. Они никогда не видели ничего подобного вживую, но сразу обо всём догадались, потому что тут были чучела с массой зарубок на деревянных его частях, мишени вдоль стен, как на стрельбище, а на полу лежали треснувшие и расщепленные стрелы и

луки, обломанные клинки и копья, погнутые щиты.

– Здесь готовилась армия, судя по всему. По количеству мишеней и чучел, можно сказать что здесь могло тренироваться за раз пять десятков лучников. И в два раза больше воинов могли упражняться с мечом, – сделал заключение Авенир.

– Давай вернёмся в караульную, что перед входом в этот зал. Она более-менее чистая, можно развести костер и согреться, а так же поспать. Я уже с ног валюсь. На улице точно ночь, причём очень глубокая. Пошли, тут никого нет. Ты же видишь, ни следа жизни, – и повернувшись к Авениру спиной, Эфрон побрёл к выходу.

Авенир, идя к предполагаемому месту ночевки, насобирав в охапку древки копий и сломанные луки, что были сухими и валялись на полу. Войдя в караульную, он увидел Эфрона, расчищающего столы от хлама и мусора. Особо не разбирая, что тут валяется, Эфрон смахнул всё на пол, и что-то очень громко звякнуло, упав на каменные плиты. В один миг оба путника оторвались от своих дел и устремили взгляд туда, где зазвенело что-то металлическое. Эфрон пошарил остриём копья по полу и подцепил кольцо с ключами.

– Думаю, завтра нам они пригодятся. Кажется я знаю, какие двери отпирают эти ключи – с улыбкой проговорил совершивший находку Эфрон.

Он передал связку ключей Авениру и тот стал пристально их изучать. Ключей было много, больше четырёх десятков.

Так же был среди них ключ осень странной, причудливой формы. Он был круглый, и не вставлялся в замочную скважину, а прикладывался в определённом месте.

— Глянь, какой интересный ключик. Интересно, что он открывает. Надо будет хорошо исследовать стены — Авенир протянул другу связку, повернув её необычным ключом вперёд.

Разведя огонь, согревшись, перекусив вяленным мясом, сушёными яблоками и запив всё пряным вином, братья улеглись спать на столах. Под дверь вбили несколько крепких деревянных брусков, которые тут же нашли и обстрогали в форме клина.

Проспав несколько часов, братья собрались двинуться дальше. В планах было заглянуть за каждую дверь, что вела из тренировочного зала. Выйдя в коридор, они заметили, что через приоткрытые двери льётся солнечный свет. Миновав арку, они оказались в том же самом помещении, что были вчера, но оно было ярко освещено, и его можно было осмотреть куда подробнее.

— Не зря здесь так холодно. Посмотри наверх — в потолке полно окон.

Действительно, в косом потолке было с десяток небольших вытянутых зарешеченных окон. Направлены они были на восток, поэтому в комнате и было так светло. Через них зал наполнялся светом. В таком помещении со свежим воздухом и при дневном свете и обучались воины неведомой

цитадели. Дверей оказалось два десятка и ещё восемь. По двенадцать с каждой стороны зала и четыре прямо, напротив входа. С них и решено было начать осмотр.

Что бы попасть в первую дверь пришлось потратить немного времени на подбор ключа. Попадв внутрь, оказалось что это была канцелярия. Вдоль стен располагались высокие до потолка шкафы, внутри которых стояли остатки древних на вид книг. На некоторых полках были стопки бумаг и свитков. В помещении кроме полок и шкафов были еще два широких стола и по скамье за ними. Скорее всего, тут работали писари.

– Было бы интересно почитать что тут происходило – сказал Эфрон беря в руки пергаментный свиток с ближайшей полки.

Но не успел он даже начать его разворачивать, как тот искрошился в пыль прямо в его руках. Авенир подошёл к открытой книге, лежавшей на одном из столов и попытался прочитать, всматриваясь в слова.

– Смотри, здесь можно что-то разобрать. Речь хоть и витиеватая, но понятная. Значит они говорили на нашем языке. Это уже хорошо. Похоже, тут записаны расходы на еду и содержание какого-то отряда из десяти воинов.

Прочитав всё что было возможно, Авенир попытался перелистнуть страницу, но она иссохла и пристала к книге. Так что её невозможно было перевернуть не уничтожив её полностью.

Проверив все ящики и полки, братья убедились, что ничего ценного и полезного тут быть не может, а на изучение старых книг нужно гораздо больше времени. В планах было бегло осмотреть все помещения, поэтому они двинулись дальше. Вторая дверь оказалась так же запертой, и тут хранились доспехи. Причудливые кольчуги с нагрудными пластинами, на которых изображена медвежья голова, которую они видели в изголовье резного кресла в зале для пиров. Так же тут были шлемы и полушлемы в форме медвежьей головы с разинутой пастью и другие доспехи. Эфрон заинтересовался и взял один в руки, он был лёгким, но прочным на вид. Его покрыла грязь и плесень, но если его почистить, он ещё вполне мог сгодиться. Но больше всего ему понравилась работа. Ощерившаяся морда зверя была как настоящая, и выглядела вполне устрашающе.

– Тебе не кажется это странным, – спросил Авенир, протягивая ржавую кольчугу брату.

Взяв её в руки, он не сразу понял о чём именно ему хочет сказать Авенир. Но посмотрев на неё внимательно вдруг осознал – она слишком короткая для взрослого мужчины. По росту она подошла бы в самый раз ребёнку лет десяти, а вот в ширину могла бы вполне подойти и ему.

– Ты понимаешь, что это значит? Ты понимаешь кто здесь жил и чьи это доспехи? Они все таких размеров, а шлемы при этом совсем не на детскую голову, – с восторгом и лёгким волнением задал вопрос Авенир, явно зная на него от-

вет.

Эфрон смотрел не совсем понимающе, но тут его озарило, он взглянул на кольчугу, затем на Авенира и выдал заключение:

– Гномы. Это цитадель гномов. Мы нашли древнюю цитадель гномов. Значит тут действительно есть рудники и кузницы, и скорее всего они где-то внизу, в третьем коридоре, а здесь тренировались отряды для защиты этой цитадели. Ведь гномы всегда славились своим умением добывать и обрабатывать металлы.

– А так же драгоценные камни, – добавил Авенир, уже идя к выходу из этого помещения.

В соседней комнате оказалось продолжение оружейной. Только тут были почти пустые стойки с топорами и мечами, щиты висели на стенах, были разбросаны на полу, так же как и другое снаряжение. Оружие было качественное, металл когда-то был острым. Беглый осмотр ничего не дал и братья продолжили свой путь дальше.

За остальными дверьми оказались казармы. К ним вели винтовые лестницы. Каждая лестница вела к трём этажам. На каждом этаже было с десятков коек. Были там и ящики с истлевшей одеждой и сундуки, запертые на замки. Взломав один такой сундук братья обнаружили боевой топор и доспехи, посуду из металла, похожего на золото и пару книг. Во всём преобладал потемневший, грязно-белый цвет и медвежья морда в качестве герба. Всё самое интересное ожидало

их впереди, когда они спустятся в кузницу. Братья вернулись в общий коридор и двинулись к развилке.

Миновав её они направились вниз по крайнему левому коридору. На полу была вода, стены были мокрые, кое-где осыпалась каменная кладка, но в целом никаких трудностей не было. Примерно через пять сотен шагов, налево и направо появилось две двери, распахнутые настежь, а внутри то же самое убранство, что и в других караульных, в которых они уже были. Только здесь было больше сломанного оружия на полу, все было разбросано, мебель опрокинута и это сильно настораживало.

До самих кузниц идти пришлось в несколько раз дольше чем до караульных. Кроме основного широкого коридора братья прошли мимо четырёх поворотов по левую руку и двух поворотов по правую. Три факела по прежнему освещали им дорогу. По пути они зажгли ещё три и оставили их в коридоре на всякий случай.

Наконец-то они вышли на свободное пространство. Воды на полу тут было гораздо больше, ноги промокли у обоих путников моментально. Если не наступать в лужи, то под ногами что-то неприятно хрустело. Эфрон посветил себе под ноги и ужаснулся – это были кости. Их тут было множество. Просто весь пол был усеян ими.

– Тут как раз и была битва. Именно тут все и погибли. Но кто победил? И почему победитель бросил это место? – вопросов у Авенира было явно больше чем ответов.

Свет факела выхватил огромную каменную печь, в которой плавил металл. Судя по всему, здесь таких печей было явно больше одной, а под ней лежала куча камней. Подойдя ближе, он понял что это вовсе не камни, а иссохшее тело дракона. При жизни он был размером с крупного коня. По большей части это уже был скелет, лишь со стороны спины он был покрыт немного чешуёй, что осталась вокруг ряда шипов, идущих вдоль всей длины твари от головы до кончика хвоста. Чешуя, как шкура зверя, покоилась на голых костях. Пустые глазницы монстра даже сейчас внушали трепет и страх.

– Эфрон, ты посмотри, мне кажется вот и причина того, что здесь случилось. Эфрон!

Из полумрака рядом на голос выглянул чуть запыхавшийся и ошарашенный Эфрон и стал пристально изучать драконий скелет.

– Ты не поверишь, но там ещё один такой же лежит, – он показывал пальцем в ту сторону, откуда пришел, – только покрупнее. Я наткнулся на него как раз в тот момент, когда ты окликнул меня.

И действительно, в двух десятках шагов, у стены лежал еще один монстр, а точнее то, что от него осталось. Тварь была крупнее и явно другого вида. На черепе красовались два витиеватых рога, а кончик хвоста напоминал шипастую булаву. Закрепив факелы в стене, братья принялись осматривать находку.

– Надо будет собрать их кости и отнести вниз. Это отличный материал. Сколько бы они тут не пролежали, хуже они не будут. Всё-таки это драконы, – делился мыслями вслух Авенир.

В этот миг позади них раздался лёгкий шорох и хруст ломающихся костей под тяжёлыми шагами. Всё произошло очень быстро. Братья почувствовали опасность сразу же, и кинулись в разные стороны. Эфрон проворно перевернулся и, выставив перед собой копье, начал движение боком вокруг источника звука, а Авенир на ходу вытащил лук и наложил стрелу, прицелившись в темноту.

Свет от факела захватил силуэт надвигавшейся угрозы. Безусловно, это был ещё один дракон. Гнутые рога, шипы на шее и плечах твари, а так же хвост с убийственно острым костяным наконечником вселяли страх. Он был крупнее двух предыдущих, а значит значительно опасней. Тварь шипя, с гортанным рокотом в груди, немного замедлила ход. Чувствовалось что она набирает силы перед атакой. Авенир не стал ждать и выпустил одну за одной три стрелы. Но ни одна из них не достигла цели. Все они отскакивали от чешуи змея, как от каменной стены. Зато дракон сразу же обратил внимание на стрелка и удивительно проворно для такой туши бросился в атаку. Его челюсти сомкнулись на том месте, где только что был Авенир, но тот увернулся, отпрыгнув в сторону, и уже заново приготовил стрелу для залпа.

Эфрон не мог наблюдать со стороны, как друг подвергает

себя опасности, и со всей яростью ринулся в бой. Вложив в копьё всю свою мощь, он обрушил удар чудовищной силы на хвост дракона. Но белая сталь, из которой было сделано остриё, лишь скрежетнула по броне гада и с тоскливым звоном обломилось при ударе об пол. Эфрон остался практически безоружен, и дракон это понял. Вынув клинок из того же материала, что и наконечник копья, и понимая всю его бесполезность, сын кузнеца попятился к стене. Как вдруг в тварь прилетела сначала одна стрела, и с чавкающим звуком прошила чёрную чешую, там где зияла плоть, и впилась ей где-то в область спины. А вторая стрела впилась в глаз, когда тварь обернулась с воплем боли, сотрясая стены цитадели гномов. Надрывно завопив, дракон рухнул на бок, а голова его с треском обрушилась на пол со всей его высоты. Он утих и не шевелился, а братья не в силах были заставить себя, что бы подойти к нему. Успокоив дыханье, по-прежнему держа лук со стрелой наготове, Авенир приблизился к мёртвому телу монстра и ногой толкнул голову дракона. Она покачнулась, но тварь уже точно была мертва.

– Эфрон, ты цел?

– Да, чего не скажешь о моём копьё. Как ты его подстрелил? я и царапины на нём не оставил своим ударом.

– Глянь сюда, видишь откуда стрела торчит? Вот тут, под крылом. Тут нет чешуи. Точнее есть, но она не такая, как на груди или на хвосте.

У этой твари, как и двух других были крылья. Огромные

кожистые крылья. Но все в дырах, обтрепанные, а одно, вроде бы вообще было сломано. Присмотревшись как следует, братьям стало понятно, что их заслуга невелика, потому что дракон был в ужасном состоянии – из одной глазницы торчала стрела, а другая, белёсая глазница, говорила о его слепоте. Он был больше похож на ящерицу с крыльями, чем на монстра, о котором ходит столько легенд. Судя по всему, он чудом выжил в бойне с гномами, и из-за нанесённых ему ран не смог выбраться наружу. Сколько лет назад это случилось – неизвестно, но то, что это было очень давно, это точно.

– Возможно, он не единственный обитатель этой пещеры, – заявил Эфрон.

– Давай соберём драконьи кости с тех двух скелетов в коридоре у развилки. Я думаю нам нужно убратся отсюда, пока не стемнело, – поддержал его Авенир, предложив план действий.

Братья собрали столько костей, сколько могли за раз унести, сделали две вязанки из них, но перед уходом, снова спустились в кузницу, взять все образцы руд, которые ещё можно было найти в ящиках у стен.

В таких деревянных ящиках руду поднимали из шахт. А шахт здесь было шесть, как минимум. Сколько в них было жил – неизвестно.

Руду нашли только в четырех ёмкостях. Причём в трёх были известные им металлы – белая сталь, чёрное железо и красное железо. Но в последнем ящике был очень интерес-

ный, даже можно сказать удивительный металл. Минеральная глыба была очень большой, как бревно, но при этом намного легче, чем могла бы быть. Точнее говоря, материал был совсем лёгкий, что даже показалось подозрительным. Эфрон хотел взять лишь часть, но не смог отломить даже кусочка. Он не желал ни крошиться ни гнуться. Пришлось взять всё.

По пути к выходу они встретили своего старого знакомого – огромного горного барана с витиеватыми рогами, торчащими вверх.

– Мееее! – поприветствовали их зверь, не пытаясь убеждать.

На свою беду, он попался братьям, когда они находились не в самом лучшем настроении, ведь именно из-за него они чуть не угодили в пасть к дракону. Авенир в этот раз не медлил и подстрелил цель.

Туша была тяжёлая, но очень ценная. В ней было столько мяса, что они могли питаться им в поселении дней семь, это точно. Да и из шкуры можно сделать отличную подбивку к новому плащу.

– Интересно, как он жил рядом с таким соседом и не превратился в обед? – ухмылялся Эфрон,

Добычу привязали за передние и задние копыта к шесту и водрузили его на плечи. Впереди шёл Авенир, Эфрон замыкал шествие.

Братья добрались к Одинокому дому глубокой ночью и

легко поужинав, сразу отошли ко сну. Утром они двинулись к посёлку со всей добычей и историей, полной загадок. Надежда была на то, что Арох знает хотя бы часть ответов на них.

Глава 5. Медвежий король

– Давным-давно, когда люди ещё не так густо заселяли равнины и плоскогорья, а леса были такими густыми, что солнечный свет не доставал до земли, в этих горах жили медведи. Они были полноправными хозяевами этого богатого края, и не было у них соседей, желавших или могущих им навредить. Медведи были разные, но среди них была одна особенная медведица. Обитала она высоко в горах, лишь изредка спускаясь вниз, к подножью. Шкура её на солнце была белее утреннего снега, а ростом она была вдвое выше самого высокого из людей, живших тогда. Она передвигалась удивительно быстро и бесшумно, когти её были острее ножей мясника, зубы страшнее топора дровосека. Свирепостью она не уступала ни одному живому существу. И если она выходила на охоту, жертве не суждено было спастись. Все знали про великую белую медведицу и все боялись её.

Однажды в горах появился полуживой-полумёртвый человек, с густой косматой бородой, очень грязной и нечёсаной. Волосы на голове были такими грязными и густыми, так что из-за них на лице были видны лишь глаза. Он был почти без одежды, руки и ноги его также покрывали густые волосы, а большие глаза были живыми, полными жизни и

ужаса одновременно. Откуда взялся этот человечек – непонятно. И никто этого никогда не узнает, да и он сам не смог бы рассказать.

Ему было невдомёк в какой опасности он оказался, появившись так высоко в горах. Он шёл в гору сутки на пролет, шёл на верную смерть, по колено в снегах, не чувствуя онемевших рук и ног. И вот однажды ночью, когда молодая луна взошла на своё место, он выбрался на утёс, на котором располагалась чья-то пещера. Он сделал несколько шагов навстречу темноте, как вдруг на него с рыком обрушилась живая мощь и сшибла на спину в снег. Маленький человек лежал на краю утёса и уже был готов покинуть этот мир, так же быстро и внезапно, как появился. Но смирившись со своей судьбой он осознал, что смерть совсем не спешит идти к нему. Он ощутил чужое дыхание на своём лице, и открыв свои большие глаза, увидел над собой морду белой медведицы. Она уже не скалилась, а только принюхивалась к своей жертве. В итоге, вместо того, что бы разорвать незваного гостя, просто взяла его в охапку и утащила к себе в пещеру – Арох остановил рассказ и выпил ягодного взвара.

Горло его пересохло – он так давно никому и ничего не рассказывал. Старец посмотрел на всех собравшихся, на своих братьев, своего сына и племянника и продолжил повествование.

– Медведица приняла этого человека за своего детёныша, и кормила своим молоком. И он выжил. Она выходила его,

выкормила и он окреп. И однажды, одной лютой долгой зимой, когда снег шёл день за днём и солнца за ним не было видно, сугробы выросли выше человеческого роста. Белая медведица ушла на охоту и не вернулась в пещеру. Не было её ни утром следующего дня, ни следующего за ним. Когда снег утих, маленький косматый человек пошёл искать медведицу, и нашёл её у подножья горы бездыханную. На ней не было следов от меча или копий, не было стрел, торчавших из толстой шкуры, и он так и не узнал, что с ней случилось. Он один отволол её обратно в пещеру и горестный плач его был таким громким и сильным, что с вершины горы сошла лавина, уничтожив всё живое на много лиг вокруг.

Маленький человек стал строить храм для своей медведицы. Он копал глубокие норы вгрызаясь в поверхность гор, и уходил далеко вглубь. А затем камень за камнем выкладывал внутри ходов стены, полы и потолки, создавая многочисленные запутанные переходы между разными залами, созданными им же, – старец снова утих и снова промочил горло.

Эту легенду он уже очень давно не вспоминал и не рассказывал, хотя знал её с самого детства. Ему и его названному брату, которого не было среди присутствующих, её не один раз рассказывали на ночь, как страшную сказку. И сейчас он чувствовал себя очень странно. Он был взволнован и боялся одновременно. И на то были причины.

– Он копал так глубоко, что было лишь делом времени, когда он обнаружит и раскроет все тайны гор. А горы были

богаты на самые разные сокровища, хранившиеся в недрах многими сотнями лет.

– Ходили слухи, что по ночам в ближайший портовый город приходил молчаливый карлик и выменивал драгоценные камни удивительных размеров на всякие инструменты у кузнецов. Он приходил к кузнецу, показывал пальцем на то, что ему было нужно и протягивал взамен самоцвет, размером с перепелиное яйцо. Маленький человек повторял только одно слово – бьяр. Так его и прозвали – Бьяр. Он строил своё укровище не покладая рук.

– Бьярами на старом языке горных племён называли медведей, живших в этой местности, – открыв от изумления глаза, Авенир начал понимать, к чему ведёт рассказ его отец.

– Да, это именно так, – согласился Арох, – действительно, так называли медведей – подтвердил он слова Авенира, смотря куда-то в пространство, сквозь окружающих.

– И всё-таки я был прав, – проговорил Арох, как ему казалось только для себя, при этом прикрыв глаза то ли от усталости, то ли от боли. – Эта гора оказалась той самой горой из старых детских сказок, которая называется Бьярма, а цитадель в ней называлась Бьярмалан. Та гора, которую искали много десятков и даже сотен лет. Когда-то очень давно, эта тайная цитадель охранялась так сильно, что даже солнечный луч не смог бы проскочить внутрь незамеченным. И на то были очень веские основания. Не камни драгоценные, размером с кулак взрослого мужчины тому причина, ни золо-

то и серебро, которого было много в недрах, не красная или белая сталь, а совсем другой, гораздо более редкий металл. Металл которому нет равных по плавкости и долговечности. Оружие, из которого оно сделано, остаётся острым даже через тысячу лет, и к нему не пристаёт ни грязь, ни вода, ни кровь. И при этом он лёгкий как пёрышко. Этот удивительный металл больше никто не видел с тех пор, как путь в гору был утерян, а из цитадели никто не появлялся на большой земле. Есть на свете несколько клинков из этого материала и ценятся они выше всех богатств всех королевств. Называется этот металл метеорит, или небесная сталь. Говорят, что он когда-то падал дождём и прожигал землю насквозь, уходя глубоко в недра. Он тёмно синий, фиалковый, как ночное небо, и на нём играют блики словно ночные звёзды, – Арох прервал повествование, глядя на сына кузнеца.

А Эфрон молча вытащил кусок тёмно-фиолетового с синим металла из котомки за спиной и протянул Ароху. Глаза старца на миг расширились от удивления, он взял металл в руки и стал осматривать, а все кто были в комнате подошли ближе, образовав плотный круг.

Эфрон и Авенир пришли буквально пару часов назад, Был уже поздний вечер, и они застали всех в общем зале после ужина в доме Ароха. Пока все были в сборе, было решено рассказать о своих находках и приключениях. Про этот самородок им не довелось рассказать сразу же, потому что они всё ещё были слишком увлечены драконом, поединком

с ним, и костями, что им довелось унести.

Метеорит сверкал в руках Ароха в блеске свечей и масляных лампад, словно ночное небо с искрящимися звёздами. Он оказался удивительно лёгок. Было принято решение изучить его по мере возможности в процессековки.

Из того куска, что принёс с собой Эфрон, выковали два кинжала, сделав рукояти из кости дракона. Кинжалы получились очень красивыми, само лезвие было тёмно синим, с оттенками фиалкового цвета, а рукоять была молочно белой, с очень удобным хватом. Из этой же кости были сделаны и ножны для кинжалов. Сделано всё было так аккуратно, что когда кинжал находился в ножнах, было невозможно отличить, с какой стороны рукоять. Очень тонкая, изумительной красоты работа. Так же Эфрон сделал себе новый наконечник для копья. Он сделал его в форме небольшой дуги, так что им можно было и резать и колоть. По тыльной, вогнутой стороне острия Эфрон сделал ещё одно лезвие, напоминавшее крюк. В одной из книг, которую ему показал Авенир, он видел нечто подобное. Такое оружие называлось глефа. Рукоять была сработана из самой большой драконьей кости. В итоге оружие не получилось таким длинным, как предыдущее копьё, но от этого не стало менее грозным.

Пока Эфрон занимался ковкой, Авенир тоже не терял времени даром, и следуя науке, творил себе лук из драконьей кости. Лук получился просто на загляденье. Он опробовал его в первый же свободный миг, подстрелив на реке дичь в

полёте на почтенном расстоянии. С тисовым луком ему и не снилось бить так точно и так мощно в настолько далёкую цель.

А последний трофей, что братья с таким трудом приволокли в посёлок, решили разделить для общей пользы. Часть бараньего мяса пустили на засолку, часть приготовили в первый же совместный ужин. А шкуру после выделки подарили Ароху – для тепла и отдыха.

Глава 6. Бьярмалан

Прошло почти десять дней после возвращения Авенира и Эфрона домой с последней охоты. Наступил тот момент, когда они засобирались в новый поход. Теперь напрямик в Бьярмалан.

Для удобства транспортировки будущей добычи братья снарядили с собой сани. Внизу, у подножья гор по зелёной траве они бесполезны, но они понадобятся наверху, в снегах, для того, что бы перенести находки из цитадели в Одинокый дом. Тащить, например, телегу в гору было бы очень непросто, но необходимость, любопытство и жажда знаний их подталкивала к действиям. Поэтому и взяли с собой сани.

К первой луне братья добрались до своего укрытия, поужинали и остались там, чтобы переночевать. В планах было выйти засветло, ведь путь был неблизкий, тем более в гору, по снеговым залежам. Сугробы конечно были, но не такие высокие, как в первый их поход, но заметно мешали передвижению.

Во второй половине дня путники пришли к тому самому утёсу, на котором пряталась пещера. Взобравшись наверх, братья запалили факелы и погрузились во тьму, волоча за собой сани. Они оставили их на развилке трёх коридоров, и двинулись по направлению к кузнице и шахтам.

Целью сегодняшнего похода была опасная затея, которую они хотели реализовать. Первое, что Авенир и Эфрон решили сделать, это проверить те шахты, где велась добыча руды. Их было четыре и все они располагались по пути к кузнице. Неизвестно что там могло скрываться долгие годы. А вдруг снова дракон?

Первую дверь легко открыли с помощью ключей, которые Авенир сохранил с первого похода и даже чуть-чуть привел в порядок, пока находился в посёлке. Шахта начиналась с общего места, наподобие кладовой. Вдоль стен стояли ящики полные чёрных глыб. Это было черное железо. Его было полным-полно и внизу, у подножия. За второй дверью ситуация была схожа, и в ящиках были пласты серо-молочного цвета. Это была белая сталь. Её так же было много, и работать с ней приходилось всем, кто хоть как-то был связан с кузнечным делом. За третьей дверью было достаточно большое помещение. Здесь кроме ящиков были два стола и несколько скамей. Видимо здесь вели учёт добытым материалам. В ящиках был тот самый драгоценный металл цвета ночного неба. Его было так много, что и десяти походов с санями не хватило бы, что бы перенести всё добытое в Одинокий дом.

– Я уверен, что жила ещё не исчерпала себя, с ней можно работать и работать, – с восхищением в голосе проговорил Эфрон не отрывая глаз от ящиков вдоль стен.

– Ты удивишься ещё больше, когда узнаешь, что ещё тут добывали, – ответил ему Авенир, держа в руке белый камень размером с виноградину, – хотя нет, не удивишься. Арох же нам рассказывал о драгоценных камнях.

Даже во тьме он излучал слабое молочное сияние. Авенир бросил этот камешек Эфрону, тот поймал его и покрутил в пальцах, подсвечивая себе факелом.

– Их тут несколько ящиков. Различных цветов и размеров. Есть совсем маленькие, размером с горошину, а есть и просто огромные, с яблоко, не меньше, – рассказывал Авенир, пока Эфрон осматривал ящики с метеоритом.

– Это всё конечно здорово, слов нет, но нас же не камни интересуют, правда? – задал вопрос Эфрон, не глядя на Авенира.

– Да, мы пришли за металлом, но камни не стоит оставлять тут. По крайней мере часть из них точно. Ведь покойникам они не помогут, да и вообще без надобности, согласен? – ответил Авенир.

– Согласен, но потащишь сам, – завершил обсуждение Эфрон тоном, не терпящим возражений.

Ящики с рудой были перенесены на развилку к саням и составлены вдоль стены. Камни были пересыпаны в мешок и подготовлены к транспортировке. Времени прошло мно-

го, уже заканчивалась ночь, и солнце выглядывало из-за вершин гор. Оба брата устали так, как прежде не уставали никогда. Они прекрасно понимали, что им ещё предстоит путь до Одинокого дома, и только там они смогут отдохнуть и поесть.

– Знаешь, я хочу ещё раз сходить в общий зал и открыть ту дверь, что была позади главного стола. Мне очень интересно, что находится за ней, – Авенир обращался к Эфрону, надеясь что он тоже проявит любопытство.

– Я не против, только надо сделать это быстро.

Братья быстро добрались до общего зала и нужной двери. Она была заперта и ни один из ключей не смог этого изменить. Дверь была из металла, и открыть её силой казалось невозможным.

– Ну что, посмотрел? – ухмыльнулся Эфрон, уже планируя повернуть назад.

– Нет, но сейчас посмотрим, – ответил ему Авенир, погружая последний ключ необычной формы в нишу рядом с замочной скважиной.

Повернув его вправо, в механизме замка что-то щёлкнуло, и дверь подалась вперёд. Потянув её на себя, они заглянули внутрь, держа факел перед собой. Помещение было небольшим, округлой формы, без особой мебели, но тут была лестница. Она вилась вдоль стен помещения и уходила вверх.

Братья двинулись по ступеням, в поисках прохода. Ид-

ти пришлось долго. Лестница, как и предполагалось, оканчивалась одной единственной дверью. Дверное полотно было массивным, сделанное из белого дуба, и если бы проход был закрыт, то весь этот подъём был бы зря. Но удача сопутствовала братьям, и из-за приоткрытой двери лился солнечный свет. Авенир толкнул её и зашёл внутрь. Следом шагнул Эфрон.

Комната была очень большой и светлой, с красивым убранством, с множеством высоких витражей под пологим потолком. На стенах висели красивые полотна с изображением гор и белого медведя. Но самое главное, в середине комнаты располагался огромный прозрачный камень, высотой в два человеческих роста, а внутри этого камня стоял на задних лапах белый медведь чудовищных размеров, с открытыми глазами и ощеренной пастью. Зверь был как живой, если не считать тот факт, что был заключён в огромный кристалл. Величественность этого монумента пугала и восхищала одновременно. Так тонко и качественно была проделана работа, что братья не сразу пришли в себя и оторвали взгляд от него.

Осмотревшись, Авенир заметил, что на самой дальней стене, на скобах были выставлены два меча из небесной стали. Каждый был особого вида, с широким плоским лезвием, и без как таковой гарды, но эфес был изящной и необычной формы. При хватке за рукоять, пальцы были защищены тонкой полоской стали, которая была продолжением острия.

Сам клинок был с расширенной верхней частью и изогнут в противоположную сторону от державшего оружие. Лезвия обоих мечей украшал тонкий золотой узор, начинавшийся от рукояти. По всей поверхности клинков играли блики. Они были обоюдоострыми, а потому, невероятно опасными в умелых руках. На полке под ними так же на подставке были выставлены их ножны. Авенир взял в руки сначала один клинок, оценивающе взвесил его и очертив дугу, рассекая воздух, передал его рукоятью вперед Эфрону.

– Это оружие не для моих рук. Если бы тут был боевой молот или топор, то другое дело, – отозвался Эфрон возвращая меч Авениру.

– Мне будет слишком много иметь два меча и два кинжала. Ты возьмешь себе мои кинжалы? – спросил Авенир, протягивая ему снятый с себя широкий кожаный пояс с пристёгнутыми ножнами из драконовой кости и кинжалами в них.

Эфрон не без удовольствия забрал их себе, закрепив один спереди на поясе, поперёк живота, другой на поясице, так же поперёк. После чего вернул брату его вещь.

Авенир держал по мечу в каждой руке, всё-таки они не были одинаковыми полностью. Узоры на них были разными, и кажется, складывались в слова на древнем непонятном языке. Спрятав мечи в ножны, Авенир направился к выходу, Эфрон двинулся следом. Они потратили и так слишком много времени на этот осмотр. Правда он принес свои плоды, этого нельзя отрицать.

– Я как-будто всю жизнь их искал. Надо подумать, как удобнее носить эти мечи. Возможно, самый лучший вариант, это одеть их на ремнях за спину. Хотя, надо попробовать и у бедра, – делился своими мыслями Авенир, изучая на ходу ножны найденных клинков.

Три дня понадобилось братьям, что бы на санях перенести все ящики с метеоритовой сталью в Одинокий дом. По вечерам братья ели добытую в лесу дичь, в основном это были кролики. На четвертый день, на рассвете к Одинокому дому пришли их дядья – Орит и Ямит с мулом, запряжённым в телегу, и помогли погрузить руду для отправки вниз. Им хватило времени с рассвета и до заката, что бы перевести все ящики.

Глава 7. Камень снов

Прошёл год. Авенир регулярно уходил в башню белой медведицы и сидел там, смотря сквозь камень в глаза мёртвому зверю. Он мог часами молчать, вглядываться, и ни о чём не думать. В голове его всплывали образы, звучали обрывки фраз с голосами тех людей, кого он никогда не знал. Или не помнил, что знал когда-то. Он чувствовал, что эта комната полна какой-то энергии, или даже магии, суть которой ему не понятна и неясна. Голоса были тихими и громкими, иногда добрыми, даже нежными, а иногда жестокими. Некоторые ему казались такими знакомыми, что на сердце становилось тепло и радостно, но быстро приходила тоска и грусть и возвращала его в реальность. Ему казалось, что он

знает всех тех людей, чьи образы теньями всплывали у него в голове, но он никак не мог за них ухватиться и вспомнить хоть что-нибудь существенное.

Авениру никто не мог в этом помочь. Эфрон поддерживал его, но не ощущал того же самого. Смотря на камень и медведицу в нём, он видел только необыкновенно искусную работу мастера, и совсем не чувствовал магию, исходящую от кристалла, как чувствовал её Авенир.

Арох смотрел на сына с пониманием и всегда готов был выслушать и направить советом, но Авенир не хотел никого тревожить своими мыслями и тоской. Он осознавал, что живя в поселении сделал всё, что мог, и ему некуда расти и нечего добиваться, а сердце его требовало свершений.

Ему шёл семнадцатый год и скоро они с братом станут по-настоящему взрослыми мужчинами. Они входили в тот возраст, когда было принято заводить семью и детей или идти на службу в армию. Но Авенира не привлекала ни та, ни другая судьба. Поэтому он приходил каждый день к медведице и, глядя сквозь кристалл, безмолвно просил показать ему жизненный путь, который предстоит выбрать. Бросить всех и сбежать он не мог и даже мысли такой не допускал, но всё равно хотел бы уйти, пусть даже без благословения отца, и ему было горестно от этого.

Однажды вечером, за семь дней до своих именин, Авенир сидел возле кузницы, оперевшись спиной на большой валун. Он смотрел вверх, наблюдал как движутся звезды, и заметил

двухвостую комету, летящую через всё ночное небо, пересекающую его с запада на восток.

Дверь кузницы распахнулась, и оттуда вывалился Эфрон, он только что закончил создавать очередной предмет для исследований по просьбе Ароха. Какая-то ёмкость, для нового опыта. Авенир не углублялся в этот процесс. Эфрон уселся рядом, и тоже посмотрел наверх.

– Ты видишь падающую звезду с двумя хвостами? Интересно, куда она упадёт. Тебе никогда не хотелось узнать, что происходит там, по ту сторону реки, с другой стороны гор, или там где кончаются поля и долины? Сколько есть городов, рек и озёр, гор и хребтов? А сколько в мире чудес! Ты можешь себе представить? – задал вопрос Авенир, глядя на небо, и затаил дыхание, потому что ответа Эфрона он боялся больше всего.

Сам он уже давно готов был уйти на поиски себя и своей судьбы, уйти, чтобы узнать что-то новое. Но Авенир всегда планировал идти не один, и ему хотелось бы, что бы его брат был с ним рядом. Он понимал, что этот трудный разговор о будущем неизбежен, и боялся услышать ответ Эфрона.

– Ты хочешь уйти отсюда?

– Да.

– И куда же ты пойдешь?

– Я не знаю. Но это вопрос времени. Я смотрел старые карты своего отца и видел множество городов больших и малых. Все они находятся на западе. Скифос, с его базарами и

ярмарками, Арборлан и его дикие древние леса, Гранума – город за высокими стенами, на обрыве утёса. Его ни разу не покоряли враги. Я хочу увидеть их, понимаешь? Ты хочешь пойти со мной? – с надеждой в голосе задал вопрос Авенир и впервые посмотрел на Эфрона, посмотрел ему в глаза.

– Конечно я пойду с тобой, брат. Тут и обсуждать нечего, – ответил ему Эфрон.

А где-то далеко в ночном небе вспыхнула и погасла комета.

На следующий день Авенир снова отправился в медвежью цитадель, в башню с монументом. Он чувствовал какую-то тягу к нему, необъяснимую, странную, пугающую. Авенир отправился туда один, не предупредив никого. Он планировал вернуться в дом к вечеру следующего дня.

Дойдя до места, он как всегда поднялся по лестнице вдоль стен башни на самый верх, так же, как делал уже десятки, а может сотни раз. Войдя в комнату, он по привычному расположился на полу перед камнем и стал изучать его взглядом, все грани, блики, зверя, что покоился внутри. Он ни о чём не думал, и его разум был свободен терзаний. Постепенно он снова начал слышать голоса и видеть туманные образы, так уже бывало прежде.

Авенир понимал, что это монумент так влияет на него, а может быть и сам зверь, что в него закован. Но это не пугало юношу, а скорее наоборот, притягивало. И вдруг, совершенно неожиданно Авенир осознал, что зверь внутри кам-

ня смотрит на него, прямо ему в глаза. «Но этого не может быть» – подумал он, вскакивая на ноги. А камень вдруг треснул, и ещё, и ещё! Он начал крошиться и сыпаться. Не прошло и нескольких мгновений, как разрушенный кристалл валялся мелкими осколками на полу, а перед опешившим Авениром стояла белая медведица, и смотрела на него лютыми, полными злобы глазами. Она рванулась на него так резко и неожиданно, что он едва смог отскочить в сторону, и кубарем прокатившись по полу, вскочил на ноги у дальней стены. Не успел Авенир толком подняться и вытащить кинжал, как хищница снова атаковала его, не оставляя шансов выжить. Чудовищным по силе ударом, она отшвырнула его к другой стене, а Авенир пролетев почти через всю комнату с треском приземлился на полки, на которых стояла разная утварь. От удара всё попадало на пол, и Авенир обратил внимание на звон, с которым рухнула старая цепь с медальоном в форме медведя. По какому-то необъяснимому стечению обстоятельств, он схватил этот амулет в руку и выставил перед собой, практически ткнув им в разинутую пасть медведицы. Она злобно прорычала, и не умолкая отодвинулась назад, усевшись перед ним на пол. Хищница продолжала издавать угрожающие звуки, но больше не атаковала Авенира, а лишь смотрела на него не сводя глаз.

– Ты совсем непростой мальчик, верно? – спросил чей-то хриплый голос у Авенира.

Голос шёл от медведицы, но она исчезла, а на её месте уже

был невысокий, ниже на три головы, чем сам Авенир, человек, с косматой длиннющей бородой и седыми волосами, такими же длинными и нечёсанными. Лишь большие, полные жизни глаза смотрели исподлобья на Авенира, не то с любопытством, не то с горечью. Человек был одет в простой балахон.

– Кто ты? – Авенир был не из трусливых, но лишь мёртвые не ведают страх.

– Разве так важно кто я? Мне кажется гораздо важнее кто ты. Ты думал об этом? – возразил невысокий человек, – ты понимаешь, что ты держишь в руках, мальчик? Что это за медальон?

– Нет. Но мне кажется, что ты это знаешь и можешь рассказать, – ответил Авенир немного самонадеянно.

– Да, могу, но не сразу. Я видел твои воспоминания, мальчик. Ты хочешь разобраться в них? Ты чувствуешь в себе силу, которую не способен пока что объяснить? Можешь не отвечать. Конечно чувствуешь. Я ведь наблюдал за тобой все время, пока ты был здесь, каждый раз когда приходил в мою башню.

– В твою башню? Значит ты медвежий король? – изумился Авенир. Он не верил собственным глазам и ушам.

– Когда-то меня так называли, но сейчас нет. Моё королевство погибло из-за меня. И поэтому я до сих пор здесь, а не среди небесных светил.

– Что произошло с цитаделью? Когда мы с братом были

в кузнице в первый раз, мы нашли два драконьих скелета, а третий дракон, едва живой, попытался нас убить, но ему это не удалось – Авенир рассчитывал на разговор, задавая этот вопрос.

– Драконов было больше, всего их было тринадцать. Мы перебили всех, как нам казалось, но трое пробрались через печные дымоходы и атаковали нас со спины. Когда я понял, что нам не удержать цитадель, я сделал так, что нижние ярусы вместе с шахтами, кузницей и той частью коридора, что ведёт наружу, затопились водой, а вода в свою очередь очень быстро стала льдом. Так цитадель Бьярмалан исчезла из мира со всеми своими секретами. Но пару лет назад случилось так, что лёд растаял и вода ушла, а через какое-то время пещеру Медвежьей пасти нашли вы с братом. Но я боюсь, что слишком поздно. Последнего выжившего дракона могли услышать. Тот кто по-настоящему слушает – услышал его точно. Тот, кто ждал всё это время, и он скоро придет на зов, – человек уставился на Авенира с полной серьезностью во взгляде.

– Я не понимаю, как я или мой брат связаны со всем этим. И о ком ты говоришь? Кто услышит? Да и дракон не смог бы издать такого звука, что бы его не слышали мы, находясь в поселении у подножья гор.

– Скоро ты всё поймёшь сам. А может быть и не скоро, всё зависит от тебя. Я хочу что бы ты научился управлять своим даром. Помогая себе, ты окажешь неоценимую услугу

мне. Возьми с собой мой медвежий медальон, он пригодится тебе когда-нибудь. Ведь мои мечи ты взял, – и Медвежий король не спрашивал, а утверждал, глядя на Авенира испытующе.

– Я не думал, что у них ещё есть владелец, – честно признался Авенир, – я их верну, если ты того требуешь.

– Оставь себе, мальчик. Тебе они пригодятся больше чем мне. Я не могу держать оружие, но ты можешь. Таких мечей ты не найдешь во всём мире. Их зовут Коготь и Клык. Береги их, а они уберегут тебя.

– Ты хочешь мне помочь, я это понимаю, но не совсем понимаю в чём. Я не планирую ничего такого, где мне понадобилось бы прибегнуть к силе, – ответил Авенир.

– Просто ещё не время, мальчик. Скоро ты всё поймёшь, – ответил ему косматый человечек и исчез.

Авенир очнулся посреди комнаты, в которой только что был и говорил с Медвежьим королём. Посреди комнаты по прежнему стоял монумент с белой медведицей на задних лапах внутри прозрачного кристалла. Всё было таким же, как когда он сюда пришёл. Только он сам лежал на полу.

Авенир уже было решил что это дурной сон, как вдруг осознал, что в руке сжимает медвежий амулет.

Глава 8. Первое путешествие

Вечер они провели за столом, в окружении своих отцов и их братьев. Блюда были простыми, но очень вкусными. Была красная рыба из ледяной речки, разная дичь из хвойных ле-

сов на склоне гор, был козлёнок с травами, орехами и мягким сыром, приготовленный на вертеле во дворе. Был свежий хлеб, пироги с кашей и свежие фрукты. Ели и пили там же, где готовили – под открытым небом, за домом старшего из братьев – Ароха, отца Авенира, ибо погода позволяла сидеть на свежем воздухе до середины ночи, а может и всю ночь.

Звезды светили ярко, а поселенцы пили много. Ягодное вино, сладкое, тёмно-красное, потому что сделано было из дикой вишни, мёд, такой густой и хмельной, что от первой кружки у Эфрона подкосились ноги, елаха из яблок и груш, сбродившая и выдержанная в дубовых бочках. Деревянные кружки стучали по столу, звенели вилки и ножи, все ели мясо и рыбу, заедали кашей и свежим хлебом, запивали питьём, каждый на свой вкус. Стоял дружный смех и гомон, всем в этот вечер было весело.

Ямит и Орит рассказывали истории из своей молодости и молодости своих братьев. Царила атмосфера абсолютного доверия и удовлетворённости, преобладало стойкое ощущение радости жизни.

Сегодня Авениру и Эфрону исполнилось по семнадцать лет и теперь они считались взрослыми мужчинами. В подарках не было необходимости, но того требовал обычай, и поскольку оружие у них уже было, им подарили по кожаной куртке с нагрудным и наспинным щитками, на которых был выгравирован символ цитадели Бьярмалан – медвежья мор-

да на фоне солнца, луны и звёзд. Материал для самой куртки частично взяли с убитого ими дракона. Всё-таки не пропадать же добру. Так попросили сами братья, осознавая важность следования традициям. Жена Арета скроила и вышила им по шерстяному плащу с оторочкой из меха лисы чернобурки. Дядья Ямит и Орит подарили в свою очередь по бурдюку для вина или другого питья в дорогу. Молодым братьям было весело, как никогда прежде, они были полны решимости и надежд, веры в себя и свою судьбу. Ночь наступила незаметно, звезды светили так ярко, что свечи и лампы не было нужды зажигать.

Арох, самый старший из четырёх братьев медленно поднялся на ноги и вышел из-за стола.

– Мальчик мой, помоги мне добраться до постели. Я выпил слишком много хмельных напитков для такого древнего старца, как я, – с улыбкой проговорил он, обращаясь к Авениру.

Авенир же, в свою очередь незамедлительно поднялся, и подхватив под руку своего отца, повел его в дом. Войдя в дверь первого этажа, он усадил отца на скамью, потому что тот так захотел, и Авенира это немного удивило. Он выпил предостаточно, но ум его не стал менее ясен, хотя, реакция возможно стала чуть медленнее. Арох внимательно и очень пристально посмотрел в глаза сына.

– Сын мой, ты же знаешь, что я тебя люблю и желаю тебе только добра... – начал он и эта фраза уже вернула Авенира

в реальность из пьянящего дурмана.

– Конечно знаю отец, но почему ты так говоришь?

– Пока ты рос, я всё думал, когда же настанет такой момент, как сейчас, и я смогу рассказать тебе то, что ты должен знать, прежде чем покинешь наше поселение, – Авенир был поражён, он хотел поговорить об этом позже, оттягивал этот тяжелый разговор, думая, что отец не отпустит его в мир.

– Да, Авенир, я знаю что ты хочешь уйти. Я знал, что ты этого захочешь ещё до того, как тебе пришла такая мысль в голову, – старик улыбнулся, – это естественно, ты молод, силен и любопытен. И тебе гораздо интереснее будет увидеть всё то, что повидал когда-то я, а может быть даже больше. И Эфрон уйдёт с тобой. Мы с братьями уже обсуждали это, и Арет с женой не станут чинить препятствия, – Авенир вздохнул с лёгкостью, стараясь не выдавать своего волнения, потому что разговор только начинался.

– Сын мой, ты знаешь кто ты? Кем назовёшься, когда тебя спросят откуда ты? Где ты взял такое оружие и готов ли ты к тому, что им захотят обладать другие? – эти вопросы Авенир задавал себе не раз, и был готов ответить на них, но Арох продолжал, не давая ему заговорить.

– Авенир, в своих путешествиях ты узнаешь очень много, но никто не должен узнать откуда именно ты родом и кто твои настоящие родители, – Арох смотрел в глаза Авениру, и казалось, что он смотрит ему в душу. Его взгляд пронизывал насквозь, и Авенир не сразу нашёлся, что нужно сказать.

– У меня есть лишь один отец – это ты, другого я не знаю и искать не буду. У меня есть одна семья, та что живёт здесь, в поселении. И я Авенир, сын Ароха с Медвежьих гор и другого имени мне на надо, – он не отвёл глаз, выдержав испытующий взгляд отца, буравившего его.

– Спасибо тебе, сын мой, ты вырос и стал мужчиной, я уже горжусь тобой, но чувствую, что это только начало, – старец улыбнулся, и вынул из-за пазухи небольшой мешочек из свиной кожи и протянул Авениру.

– Это твоё. Оно всегда было твоим, а я хранил его до этого момента и теперь отдаю тебе с чистой совестью и спокойным сердцем. Ты достойный юноша, – проговорил Арох, и, откинувшись на стенку за спиной, тихо уснул.

Авенир поднял на руки своего отца и отнёс наверх. Мешочек он убрал в карман, планируя изучить его содержимое чуть позже. Выйдя на улицу, где всё еще продолжались гуляния. Два его дяди, братья-близнецы пели какую-то залихватскую разбойничью песню и громко смеялись, Арет с женой уже покинули застолье и ушли в свой дом, а Эфрона нигде не было.

Вдруг Авениру в спину прилетел мелкий камушек и он резко обернулся, ища того, кто его бросил, и увидел Эфрона за рядом огромных булыжников, вросших в землю и покрытых мхом и лишайником. Он махал ему рукой, призывая к себе. Авенир не стал долго думать и двинулся следом за братом. Прошло немного времени и они уже сидели на том

самом камне, с которого когда-то, будучи детьми, наблюдали гигантскую птицу никтикору.

Эфрон унёс с собой два больших бутыля с елахой. Один он протянул Авениру, а другой пригубил сам. Отпив немного, он достал из кармана под отворотом куртки свою свирель и начал играть. Сначала тихо, постепенно чуть громче, развивая прекрасную мелодию, что струилась как первые солнечные лучи упавшие на землю из бескрайнего чистого неба, озарённого восходом солнца и приходом нового дня.

Эфрон любил играть на свирели, но делал это крайне редко. Ради неё он проделал очень большой путь в поисках разных кустарников и деревьев, и долго трудился потом, что бы найти тот звук, который он хотел слышать. Авенир до этого только один раз стал свидетелем, как Эфрон играет на ней. И слышал сейчас, и это было чудесно. Все переживания и тревоги покинули его и он просто смотрел на восход солнца и иногда пил из своей бутылки. Так они встретили рассвет.

Глава 9. Вороны и телега

Проспавши полдня, братья начали готовить вещи для отъезда. Собрали провизию и всё самое необходимое, снарядили двух лошадей. Авенир, так же как и Эфрон проверил и почистил оружие, хотя этого и не требовалось.

Планировали выехать на закате второго дня, что бы проехать как можно дальше через степь по ночному времени и не попасть под палящее солнце. Из-за сильной жары подаренные кожаные куртки были сложены и убраны в седельные

сумки. У братьев с малого возраста были собственные вороные кобылы, которые знали их и привыкли к ним за время взросления. Поэтому и Авенир и Эфрон могли держаться верхом даже без седла и стремян. У каждой из лошадок было красивое имя – Тёмная и Ночная, а если просто и по делу, то Тёма и Ночка. Назвали их так потому, что обе были иссиня чёрной масти, с косматой гривой, и в сумерках их легко можно не заметить.

Путь предстоял трудный – ближайший крупный город, который хотели посетить братья, находился намного севернее их поселения, если смотреть по старым картам. Как раз одна из таких карт была с собой у Авенира, и если верить ей, то примерно в сорока днях пути, на берегу реки Гремучей стоял Сорочий городок. И именно туда они и направлялись.

Река получила своё название от первых местных жителей, и было это очень давно, и вовсе не потому что в округе было много змей, а потому что шум, исходивший от бурного потока вод был подобен грохоту. Получалось так, потому что она брала своё начало в Зелёных горах, а по пути на каменистых порожистых склонах образовывались небольшие водопады. Широкое русло реки использовалось для судоходства, и небольшой портовый городок, живущий одним лишь базаром, что находился практически на пристани, кипел с утра до ночи. Из-за постоянного гомона и криков городок прозвали Сорочьим. Хотя сороки как птицы и встречались в округе, но крачек и чаек было куда как больше.

В порту всегда была свежая рыба, а кроме неё были разнообразные товары из других государств, диковины из далёких городов и многое-многое другое. Конечно же были и женщины, продававшие себя морякам на постоянных дворах и другие увеселения маленького портового городка.

Именно оттуда братья планировали отправиться в древний город Скифос, путь до которого по воде должен продлиться не больше полутора месяцев, что на полмесяца меньше, чем по суше. А сколько ещё городов будет по маршруту следования, Авенир не знал. Не знал он и точных сроков водного путешествия, поэтому это были всего лишь его предположения.

Плыть на первом попавшемся корабле было не разумно. У братьев при себе было достаточно золота и серебра, что бы купить любую барку с капитаном и командой моряков, но это стало бы излишеством. Для того, что бы не привлекать к себе излишнего внимания был придуман простой, но эффективный план. Согласно ему, братья должны были по прибытию отыскать капитана самой надёжного судна, и торговаться с ним до последнего за две койки и два места для лошадей.

На всякий случай, у Авенира в кожаный пояс были вшиты два десятка самоцветов, средних и малых. Камни были неогранённые, но очень чистые, что очень ценилось мастерами драгоценных дел в Скифосе. А таких там было очень и очень много. Поэтому проблем с оплатой чего-либо возникнуть никак не должно.

Уезжая из поселения, Авенир и Эфрон пообещали вернуться сюда через год. Если всё пойдет по намеченному плану, то так и получится, а может быть они вернутся раньше, кто знает.

Провожал их только ещё больше постаревший Арох, родители Эфрона пожелали им счастливого пути заранее, так же как и Ямит с Оритом. Всё уже было сказано, обещания даны, советы приняты, поэтому прощание было быстрым. На пути к Сорочьему городку должны были попасться деревни и селения, где можно будет пополнить запасы еды и питьевой воды. Хоть провизии у них с собой было впрок, но мало ли что может случиться в дороге.

Арох настоял на том, что бы снарядить третью лошадь с поклажей, вдобавок к двум осёдланным. Она была не такая могучая и красивая как их вороные кобылы, но являлась весьма крепкой и выносливой. С собой взяли предостаточно солонины и вяленого мяса, хлебных лепёшек, сушёных фруктов, фляги с водой и вином, а так же запасную одежду.

Путь их лежал по старой дороге через степь, поросшую высокой дикой травой и цветами. Таким образом они вышли на большую дорогу, которая уходила через леса на север.

В первые сутки пути, они отъехали от своего родного поселения на три десятка лиг, а когда солнце достигло своей высоты и жара стала невыносимой, укрылись в ближайшей дубовой роще, на поляне близ мелкой речушки. Самое главное, тут была тень и живительная вода.

Лошадей расседлали, спутали и оставили пастись у воды. Братья улеглись на траву, в корнях старого дуба. Дерево было таким большим, что его смогли бы обнять только трое взрослых мужчин, взявшись за руки. Утолив жажду, они молча лежали в тени, лошадки паслись у речки и лишь пение птиц и журчание воды нарушали лесную тишину.

Вдруг вдалеке, с той стороны откуда пришли братья, слышался громкий смех и весёлая песня. Пели минимум человек шесть или семь. Голоса были и мужские и женские, а песня была озорной и задорной. Братья быстро среагировали и приняли выжидательную позицию, ведь разбойники и головорезы не объявляют о своём присутствии залихватской песней.

Братья наблюдали за дорогой в молчании и с небольшого расстояния, но при этом сами находились в тени ветвей старого дуба и заметить их было крайне сложно. Вскоре меж деревьями показалась пара лошадей и повозка. Ей правил молодой парень, на вид не старше самих братьев, в простой рубахе, с взъерошенными волосами и явно без оружия и злых намерений, а в повозке сидели три девушки, такие же молодые и красивые, с чёрными косами и с большими глазами, в длинных сарафанах с узором. Позади повозки ехали ещё трое верховых, и они уже были вооружены, но явно навеселе. Всем скопом они пели одну песню за одной и не замечали в округе ничего. Авенир и Эфрон переглянулись, но решили не вступать в диалог с этой весёлой компанией.

Когда солнце пошло на убыль, братья двинулись в путь. Лошади чувствовали себя хорошо и бодро несли путников вперед. Проехав несколько лиг, двигаясь через очередную рощу, братья слышали звон стали о сталь и женские крики. До этого момента они тихо переговаривались, а теперь умолкли, прислушиваясь.

– Кажется там идёт бой, – заметил Эфрон, вынимая из-за спины свою особенную глефу.

– Так точно, идёт, – ответил Авенир, обнажая один из своих мечей.

Они ускорились на звук битвы, перейдя в лёгкий галоп, но успели лишь к месту побоища. На дороге лежал мёртвый конь, с парой стрел в шее, а рядом с ним и седок с отрубленной кистью и вспоротым животом. Дальше была та самая телега, которую они видели несколько часов назад, проезжающей мимо них, но в ней никого не было. Лишь лошади нервно били копытами. А перед повозкой вниз лицом лежал тот самый парень в простой рубахе, а под ним была растёкшаяся лужа крови. Ещё один из верховых сидел у ствола дерева, что было у обочины дороги с пучком стрел в груди. А последний бился на мечах с человеком, чьё лицо скрывала чёрная тряпка, обмотанная вокруг головы. Он явно проигрывал ему и в мастерстве и в скорости. Тот воин, что сопровождал повозку сумел отбить один удар, второй, третий, но выпад с разворотом стал для него полной неожиданностью, и клинок разбойника со скрытым лицом пронзил его живот насквозь,

вынырнув из спины. Изумление застыло на лице проигравшего поединка. С хрипом и бульканьем он осел на землю и завалился на бок. В этот момент головорез и трое наблюдавших за коротким сражением заметили подъехавших братьев. Тот что прятал лицо кивнул одному из своих, и тот свистнув, позвал остальную шайку. Их оказалось шестеро, они появились из-за другой повозки, стоявшей впереди.

– Больше не поедem по ночной дороге, – буркнул Эфрон, спускаясь с коня.

– На их месте были бы сейчас мы, если бы ехали днём, – ответил ему Авенир серьёзно, как никогда.

Он уже прыгнул с коня и обнажил второй меч. Весь последний год он упражнялся с двумя мечами. Он так решил сразу после своей находки в башне Белой медведицы. Одним мечом он и без этого владел очень хорошо. Они с Эфроном с шести лет лупили друг друга сначала простыми палками, потом деревянными мечами, а после и стальными мечами с затупленными лезвиями.

Авенир был на голову выше каждого из разбойников, а Эфрон в свою очередь был на голову выше Авенира. Поэтому, наверное, разбойники и не спешили нападать. Но тот что с замотанным лицом что-то буркнул на непонятном языке и трое с криком кинулись на Эфрона, а другие трое – на Авенира. Сам же главарь банды в окружении ещё одной тройки бойцов остался позади.

Эфрон отбил первый удар нападавшего и моментально

вывернув глефу на обратном рывке рубанул его лезвием в бок. Кровь хлынула на землю обагрив тёмно-синее лезвие. Второй головорез получил тыльной стороны рукояти в лицо и повалился на землю, а третий, замахнувшись, даже не успел нанести свой удар – Эфрон ударил наискось, разрубив и плоть и кость. Тот, что получил удар в лицо, в конечно счёте не смог подняться, потому что удар был столь мощный, что сломал нападавшему нос, вогнав его в череп.

У Авенира дела обстояли по другому. Он легко расправился с первым атаковавшим его бойцом, отбив один удар, он встречным движением насадил противника на свой меч. Развернувшись, он отбил ещё два выпада разбойников. Ему удавалось двигаться так быстро, что казалось будто он играет с ними. Проведя серию блоков, Авенир пошёл в атаку и голова второго разбойника слетела с плеч, после размашистого удара. Видя сложившуюся ситуацию, третий нападавший стал пятиться к своим собратьям, но не успел сделать и трёх шагов назад, как Авенир зацепил его кончиком меча по горлу.

Видя с какой лёгкостью двое незнакомцев разобрались с шестью их товарищами, разбойники бросились бежать в рассыпную, и оседлав своих коней скрылись в облаках пыли.

Эфрон вытер лезвие глефы об куртку одного из тех, кто только что пытался с ним расправиться, и заметил знак, который оказался у всех убитых членов этой шайки – рука, сжатая в кулак.

– Это какая-то организованная банда, видимо они тут промышляют не первый раз, – заметил Эфрон, осматривая одежду очередного убитого и убеждаясь в собственных догадках.

– Зря мы дали им сбежать, – замети в ответ Авенир, направляясь к телеге, брошенной головорезами.

Он откинул мешковину с содержимого повозки и сначала онемел, но быстро пришел в себя. На него смотрели те самые три девушки, что ехали в сопровождении ныне погибших путников.

– Эфрон! – позвал брата Авенир, и не дожидаясь начал развязывать одну из девушек.

Эфрон оказался рядом в одно мгновение и помог освободить узниц. Они дрожали и молчали, глядя себе под ноги. Их красивые сарафаны были в грязи, волосы растрепанны, а у одной из носа ещё недавно шла кровь.

– Вам незачем нас бояться, – сказал Авенир, глядя на всех девушек по очереди, – меня зовут Авенир, это мой брат Эфрон. Мы мирные путники и ни на кого не нападали. Мы услышали звук битвы и решили помочь, сами не зная кому.

Одна из девушек, та что с кровоподтёками на лице подняла глаза и спросила:

– Что вы будете с нами делать?

– Ничего. Проводим вас до ближайшей деревни и двинемся дальше своей дорогой, – ответил уже Эфрон, а Авенир кивнул, подтверждая его слова.

– Меня зовут Тоя, это мои сёстры Ома и Лия. Наш отец староста в Семидорожье.

– Семидорожье? Нам не известно такое место. Скажи нам Тоя, это по пути в Сорочий городок?

Глава 10. Семидорожье

Освободив девушек от пут, братья приготовились ехать дальше. Авенир хотел вести за собой пару лошадей, запряжённую в телегу, взяв их под уздцы, но тут старшая из трёх сестёр заявила, что вполне способна самостоятельно управлять повозкой и помогать им в этом нет необходимости.

Авенир уже не удивлялся. Он сразу понял, что эти девушки вполне способны добраться до дома и без их помощи, но предпочёл не рисковать. Эфрон был не против небольшого крюка в их поездке, он замыкал эту процессию.

До дома старосты в Семидорожье пути было чуть больше десяти часов, если ехать без остановок. Получалось, что они доберутся туда как раз к вечеру следующего дня, и смогут переночевать в более приятных условиях, чем просто поляна под открытым небом. Кроме того, их ждал горячий ужин, как обещали им сёстры и благодарность их отца. Деньги им были не нужны, но услышать искреннее «спасибо», сказанное от чистого сердца, было бы совсем неплохо.

К вечеру другого дня повозка и два всадника подъехали к деревне, названной Семидорожьем. В центре, на главной и единственной площади был указатель из семи табличек и семь направлений уходили лучами в разные стороны.

Вдоль дорог стояли деревянные добротные дома. В двухэтажных срубках жили различные мастеровые, которые содержали свои лавки на первых этажах. Ближе к окраинам деревни были только простые одноэтажные домишки с небольшим огородом рядом или позади дома. Тут строения были обветшалые и совсем бедные.

Дом старосты был первым от центральной площади на дороге в сторону Сорочьего городка. Он был двухэтажным, но значительно больше и богаче, чем любой другой в округе. Первый этаж был нежилым, тут находилась столярная мастерская и место для встречи гостей и заказчиков. А сразу же напротив дома старосты был постоялый двор. Там было шумно и светло, из окон лился ярко-жёлтый свет и играла музыка.

Братья подъехали к дому, на который указали им спасённые девицы. И тут случилось неожиданное событие – из дома выскочили пятеро вооружённых вилами, косами и кирками мужиков и с криками попытались окружить всадников. Не успели братья переглянуться, как старшая из сестер вскочила с повозки и замахала руками:

– Нет, стойте! Эти отважные рыцари выручили нас на большой дороге, отбив у разбойников.

Эфрон фыркнул на слове «рыцари», а Авенир неловко заулыбался.

– Мы ожидали всякого, но только не этого. Хотелось бы поужинать, да выспаться, а ещё услышать благодарность от

отца этих девушек, вместо тычка вилами в бок, — сказал Авенир с лёгкой усмешкой, оглядывая окруживших их мужиков.

Из постоялого двора на шум вывалилась толпа зевак и наблюдателей, чтобы потом посудачить об увиденном за очередной кружечкой.

Из дома старосты наконец-то вышел сам отец девушек. Это стало сразу понятно по его внешнему виду, он был при оружии, в руке он держал меч, в его лице угадывались черты спасённых сестёр. Все три с плачем кинулись к нему на грудь и заключили его в объятия, и наперебой стали рассказывать о произошедшем в лесу. Выслушав всех, он смерил взглядом спасителей своих дочерей и подошёл ближе.

— Меня зовут Тидин, я староста Семидорожья. А как зовут тех, кто рассчитывает на мою благодарность? — обратился он к братьям, и в голосе его почувствовалась тревога.

— Меня зовут Авенир, а это мой брат Эфрон. Мы путешественники, едем из родного дома в Сорочий городок, что бы оттуда отплыть в город Скифос, — ответил Авенир, смотря ему в глаза.

— Что я могу сделать для вас? Ведь то, что вы сделали для меня — неоценимо. Если есть что-то в моей власти, что будет вам по нраву, то я готов вас отблагодарить.

Братья переглянулись и Эфрон сказал:

— Нам бы поесть горячего, да выспаться, — просто ответил он и улыбнулся.

— Конечно, я приму вас как самых дорогих и почётных го-

стей. Примо, отведи лошадей наших путников в конюшню, напои, накорми и почисти их. Сана, готовь стол на дворе. Будет большой ужин – забейте порося. Думаю, что наши гости голодны, – отдал распоряжения Тидин своим домочадцам.

Те мужики, что повыскакивали с импровизированным оружием – разбрелись по разным сторонам, выполняя поручения хозяина. Гостей завели в дом и усадили за стол напротив старосты. Дочерей он отправил по комнатам. Оглядев братьев ещё раз, он задал только один вопрос:

– Откуда вы?

Братья опять-таки переглянулись, Авенир понял, что есть какой-то подвох и ответил развёрнуто, но с встречным вопросом:

– Мы живём в нескольких днях пути отсюда, у нас небольшое поселение. Гостей у нас не бывает, поэтому и названия у посёлка нет. Точнее сказать не получится, но если уж говорить начистоту, то мы с Медвежьих гор. Мне кажется, что вас что-то смущает?

– Я объездил всю округу, много где побывал, много чего видел, но я не знаю ни ваших отцов, ни вас, а людей в округе не так много, как вы понимаете. Правда в Медвежьих горах я никогда не бывал. Но это сейчас не важно. Зачем вам в Скифос, позвольте узнать?

Эфрону не понравились вопросы Тидина, но он промолчал, а Авенир снова ответил, проявляя учтивость по отношению к хозяину дома:

– У нас нет цели, но есть интерес. Нам бы хотелось узнать и увидеть столько, сколько возможно, посетить по пути большинство городов крупных и маленьких, в надежде найти свою судьбу. Мы путешественники-искатели. Странники. Вас устроит такой ответ?

– Да. Вполне. Я вижу, что вам не по нутру мои расспросы, но и меня вы должны понять – кого я сажаю с собой за стол очень важно. Но есть у меня и другое дело к вам. Выслушайте, не отвечайте сразу, оставьте слова до утра. Я вижу, что страха вы не ведаете, оружие у вас знатное и навыки есть. Дочери рассказали мне, что вы расправились с шестью похитителями за раз, а остальные бежали в испуге. Они не преувеличили? Или это у них от страха навывдумывалось?

– Да. Шестеро разбойников осталось лежать там, на дороге, а остальные бежали, – ответил на этот раз Эфрон.

– Тогда вот моя просьба: избавьте нас от этих головорезов со знаком кулака на куртках. Они появились в наших землях не так давно, но убили на дорогах в тех лесах уже восемь человек. Самое главное, что они не ради грабежа убивают, а из забавы. Они крадут молодых девушек и женщин, едущих той дорогой. Куда их уводят – неясно, и живы ли они – для всех загадка. Ведь наши телеги ходят без охраны и к нам раньше ходили так же, – Тидин тяжело вздохнул и продолжил рассказывать дальше, – а сейчас почти уже никто и не заезжает. Мы собрали отряд и пытались их выследить, Довели их до истока реки у мелкого горного водопада, а там они как под

землю ушли. Ни вида, ни звука, даже собаки след не взяли. Я не верю в богов, но вас нам послали именно они, не иначе. Для вас это лишний день в пути, небольшое путешествие, не более, а для целой деревни – спасение. Просто подумайте, а утром поговорим.

Глава 11. Три сестры

Братья взяли время, что бы обдумать просьбу старосты, а заодно поесть и выспаться на мягкой постели. Вечер выдался очень весёлый и шумный. Был накрыт широкий стол с множеством угощений и самого разного питья. Оба гостя ели и пили охотно, но с осторожностью, правда это быстро прошло, когда начались пляски. Лия, младшая дочь Тидина, в порыве веселья вытащила Эфрона на центр площади, в глубь танцующих молодых парней и девушек, просто взяла его руки в свои и увела за собой, как зачарованного. Авенир лишь рассмеялся, глядя на то, как неуклюже двигается Эфрон, пытаясь танцевать. В его компании было весело, и девушке, похоже, этого было достаточно. Она мило смеялась, заглядывая ему в глаза и искренне улыбалась, когда он что-то ей говорил.

Авенир не долго наблюдал за братом, стоя у края площади с кубком в руке. Внезапно из толпы танцующих людей к нему вышла Тоя, старшая дочь старосты Семидорожья. Она тоже улыбалась, глядя на него, и танцевала, а он смотрел в ответ и попивал густой пшеничный эль. Она была очень красива, как и остальные сёстры. Её красивое тело было гибким

и стройным, она так плавно и грациозно двигалась, что на какое-то время Авенир забыл, что кроме них тут ещё кто-то есть. Её волосы, перевязанные небесно голубой лентой, струились по её плечам и спине, а в глазах искрился самый настоящий огонь. Возможно, так подействовал эль, а возможно красота Тои и её какая-то необъяснимая магия в улыбке и взгляде, но Авенир потом не смог вспомнить, как оказался в какой-то непонятной тёмной комнате с ней наедине. В памяти остались лишь какие-то фрагменты, как она раздевала его, как целовала, шептала какие-то слова. И Авенир отвечал ей тем же, он забыл про Эфрона и свою цель, про Тидина и обещание подумать о его просьбе. Сегодня ночью для него больше никого и ничего не существовало.

Когда наступило утро, он проснулся в одиночестве, на втором этаже, в комнате постоялого двора, что был напротив дома старосты. Тои рядом не оказалось, ничего, что говорило бы о её присутствии. Но по своим ощущениям он понял, что всё это ему не приснилось. И он улыбнулся. «Надо найти Эфрона, как бы он чего не натворил на нашу голову» – подумал Авенир, натягивая и завязывая брюки и одевая куртку. Отправляясь на поиски брата, он был уже полностью одет и при оружии.

Авенир нашёл своего брата по звукам. Тот с головой нырял в бочку с дождевой водой. Вода была ледяная, и Эфрон фыркал и отдувался, а рядом на скамеечке у дома, в тени кровли сидели средняя и младшая сёстры и хихикали, глядя

на него. Похоже, он тоже провёл эту ночь не в раздумьях о предстоящих путешествиях и геройских битвах.

Увидев брата, Эфрон радостно ему замахал, поскользнулся, и снова плюхнулся в бочку с водой. Девушки на скамье засмеялись в полный голос. Авенир посмотрел на них, и они подобрав юбки быстро убежали за угол дома.

– Ну как ты, брат? Я вижу, ты время зря не терял, – Авенир улыбался понимающей улыбкой.

– Да всё как-то само-собой получилось. Я даже не заметил, как мы ушли из этой толкотни, и откуда взялась вторая сестра. А ты-то сам где был? Что делал? – смущённо и с вызовом проговорил Эфрон, давась своей обычной ухмылкой.

– А сам-то как думаешь? – ответ на этот вопрос Авениру не требовался, и он продолжил разговор, – ну и что делать будем? Их отец нам после этого скорее всего спасибо уже не скажет, если обо всём узнает. Я думаю, что нужно помочь несчастным людям разобраться с теми «кулаками».

– Согласен. Только я есть хочу. Давай позавтракаем и пойдём-разведаем, что к чему, – подвёл черту Эфрон, натягивая свою чёрную кожаную куртку поверх рубахи.

Их встретила на пороге дома старосты Сана, кухарка Ти-дина. Издалека она была немного похожа на утку, а вблизи оказалось, что похожа очень сильно. Она отвела их к себе на кухню, и накормила там же, усадив за стол. Братья съели всё, что было предложено – по два варёных куриных яйца, по ломтю свежего ржаного хлеба и мягкого сыра, а запили

всё взваром из чёрной рябины. День начинался как нельзя лучше.

– Хозяина найдёте у него в мастерской, – прокрикала Сана, и удалилась по своим делам.

Братья отправились в мастерскую, где в это время сам Тидин работал с большим толстым куском кожи. Хозяин дома оказался мастером на все руки – умел обрабатывать древесину, мять кожу, работать с камнем. Даже немного работал с металлами, но это давалось ему труднее всего.

– Доброе утро, молодые люди. Выспались? Поели? – он задавал эти вопросы не отрываясь от работы и не поворачиваясь к ним, продолжая работать над материалом. Братья понимали, что он итак знает все ответы, поэтому потупив глаза, сразу перешли к делу.

– Мы готовы вам помочь и избавить вас от разбойников в здешних лесах, – в словах Авенира чувствовалась уверенность и готовность действовать, – нам нужна карта, причём подробная, и ваш путь, где вы шли и на каком месте потеряли след разбойников.

– Да, конечно, всё это есть, я уже подготовил их для вас. Я ведь и сам долго ломал голову над картой, куда они могли пропасть. Ведь мы их почти загнали. Но это уже не важно. Я желаю вам удачи, – он повернулся лицом и посмотрел братьям в глаза.

Авенир и Эфрон кивнули и направились к конюшне, седлать лошадей. Конюхом в доме Тидина был молодой парень

по имени Примо, худой и высокий, со странным лицом. Он очень хорошо присмотрел за воронными кобылами братьев. Они оказались чистыми, накормленными и обе зафыркали при виде своих седоков. Эфрон потрепал Тёмную по гриве, погладил её по крупу и проверил снаряжение. Авенир проделал то же самое. Через час они уже выехали из деревни навстречу новому дню и первому приключению.

Братья охотно обменивались впечатлениями от всего произошедшего накануне, правда, ни тот ни другой не вдавались в подробности. Особенно неясными их рассказы становились в тот момент, когда речь заходила о трёх сёстрах. Девушки очаровали молодых и отважных воинов, но Авенир и Эфрон уже приняли для себя важное решение – как бы дальше не пошло дело, они обязаны двигаться вперёд, к первоначальной цели. Разве они покинули своё крохотное поселение ради того, чтобы осесть ближайшей деревушке? Конечно, нет.

Мир ждёт.

Глава 12. «Кулаки»

К вечеру братья добрались до того самого пятака, где встретились с шайкой «кулаков». Место битвы кто-то прибрал, ни тел, ни второй повозки не было. Остались только плохо спрятанные высохшие кровавые следы на вытоптанной земле.

Пели птицы, деревья шумели листвой под порывами ветра. Погода сильно изменилась за последние сутки, стало про-

хладно, солнце светило ярко, но уже совсем не грело.

Братья объехали вкруговую место засады, прошлись пешком по всем кустам и оврагам и обнаружили несколько подготовленных для нападения мест. Судя по всему, головорезы не появлялись тут с последнего раза, когда пытались похитить дочерей Тидина.

Авенир достал карту и разложил её на широком старом пне. Склонившись над ней, он стал изучать возможный дальнейший путь, как будет удобнее добраться до реки, вдоль которой разбойников когда-то преследовал отряд Тидина, и как это сходится с тем направлением, в котором остатки банды сбежали при их прошлой встрече.

Получалось, что где-то должна быть тропка, ведущая через заросли к руслу реки. Если просто ехать прямо по тракту, то можно упереться в старый деревянный мост. Там свёртка точно никакого нет и быть не может – по обеим сторонам от моста был крутой обрыв.

Поэтому братья оседлали лошадей и двинулись вдоль дороги, изучая заросли. Они искали тайную тропу, и они её нашли. Будучи весьма наблюдательными с ранних лет, им легко давалась любая охота и получалось выслеживать даже самую крупную дичь. Поэтому братья достаточно быстро нашли ту самую тропинку по незаметным для простого путника следам, которые оставила шайка бандитов.

Её контур можно было разглядеть с высоты верхового ездока, а вот сам поворот был надёжно спрятан зарослями

кустарника и высокой травой. Сначала Авенир, а следом Эфрон направили своих лошадок друг за другом сквозь заросли, и через три десятка шагов они вышли на тропинку. Этого пути не было на карте, нарисованной Тидином, но по направлению тропка подходила как нельзя лучше.

Проведя в пути пару часов, братья вышли на каменистое побережье реки и двинулись вдоль него. В этом месте вода была неглубокой и почти спокойной. Солнце уже закатилось за край мира и полная низкая луна освещала им путь. Сверчки и ночные птицы трещали и пели, а вода журчала по камням и переливалась с тихим шелестом.

Авениру нравилась местная природа и он находил её чудесной и умиротворяющей, со своими тайнами и секретами, со своими жителями и непрошеными гостями, каковыми они с братом сейчас и являлись.

Они ехали молча, сливаясь с ночной гущей теней на своих вороних кобылах. Вся их одежда была черного цвета, и только пластины из метеорита на груди каждого из них отливали цветом глубокой синевы ночного неба и мерцающих звёзд, словно отражение на спокойной воде. Для того, что бы их раньше времени не услышали в таком тихом месте, братьям пришлось сделать остановку и обмотать копыта своих лошадей тряпками. И как оказалось не зря.

Ещё до того, как в поле их зрения попал тот небольшой водопад, о котором говорил староста, они услышали пьяный мужской смех и женские визги. Эти звуки раскололи гармо-

нию тишины ночной природы словно топор дровосека раскалывает сухое полено. Но все быстро утихло, и братья спешившись и привязав коней к стволу ближайшего к реке дерева рысью двинулись на произведенный шум.

Пробежав каких-то полторы сотни шагов, Авенир заметил впереди у водопада одного из разбойников, который силой закрывал рот молодой девушке, зажимая его ладонью. При этом он по-животному страстно пытался её целовать в шею и плечи, чем вызывал только мерзкое отвращение, которое легко читалось на лице несчастной. Она отчаянно сопротивлялась, стараясь укунить или пнуть насильника, но тот в свою очередь лишь больше раззадоривался и сильнее прижимал её к себе.

Долго так не могло продолжаться, и Авенир, подав знак брату, скрытно двинулся к любвеобильному разбойнику и его жертве. Эфрон сделал то же самое, только немного другим маршрутом. Через несколько мгновений, рослая фигура сына кузнеца возникла за спиной ушедшего с головой в свою похоть насильника, и резким движением оторвала его от своей жертвы, ухватив одной рукой горло в «петлю», а другой прижав как следует затылок. В этот момент Авенир, оказавшись за спиной у юной девушки, аккуратно и нежно прижал свою ладонь к её губам, сказав в самое ухо:

– Не кричи, мы пришли, что бы спасти вас. Сейчас я уберу руку, если ты пообещаешь вести себя тихо, договорились?

Девушка коротко кивнула, по её щекам бежали слёзы, и

судя по всему, внезапное появление братьев её сильно напугало. Авенир сделал, как обещал, убрав свою ладонь, он развернул спасённую девушку к себе лицом и спросил глядя в глаза:

– Сколько их там?

– Ещё пятеро, но они все пьяные, – дрожащим и осипшим голосом ответила она, еле шевеля опухшими губами.

– А пленницы там ещё есть?

– Да, всего нас девять, всех держат связанными в каменной яме, в глубине грота за водопадом, лишь иногда они приходят и забирают нескольких из нас, что бы... – девушка не договорила, слёзы брызнули из её карих глаз ещё сильнее и она прикрыла их руками, на которых были глубокие борозды от веревок и ремней.

Пока Авенир вёл расспрос, Эфрон привёл первого разбойника в бессознательное состояние и связал его руки за спиной, привязав их к ногам.

– Стереги этого, – коротко бросил он бывшей узнице и пнул ногой бесчувственное тело несостоявшегося насильника.

Девушке оставили кинжал на случай крайней необходимости, но убивать разбойника без явных причин строго-настрого запретили.

– Мы отведём его и всех остальных в Семидорожье, и староста решит что с ними делать, а вы отправитесь по домам. Вам обязательно помогут, я обещаю, – уверил её Авенир, и

она согласилась.

У края водопада оказался ложный каменный выступ, обогнув который, можно сразу оказаться в коридоре, ведущем в глубину грота. Коридор освещался одним единственным факелом в глубине, и света было мало, но для братьев и этого было достаточно. Они со всей возможной аккуратностью, не издавая лишнего шума преодолели небольшой отрезок пути и наткнулись на ещё одного разбойника, справлявшего малую нужду, уперевшись рукой в стену. Его покачивало, и он пытался при этом протянуть на выдохе какую-то мелодию, но всё это больше походило на мычание мерина. Одним ударом рукояти меча по затылку Авенир лишил этого разбойника сознания, и тот рухнул в собственную лужу, даже не завязав штаны.

– Подождать что ли не мог? – зашипел на брата Эфрон

– Зачем? От него и так воняло, хуже чем с отхожего места, – удивился Авенир, оттаскивая к стене за шкурку очередного пленника.

Его руки так же связали за спиной, привязав к ногам. Братья двинулись дальше, уже по освещённому гроту. Тут было много разных бутылей, пустых, полных и наполовину выпитых, валялись остатки еды, а посередине чернел след от костра и большой вертел над ним, на котором ещё была обглоданная тушка поросёнка. Перейдя в следующий грот, братья увидели каменную яму, в которой сидели узницы.

Одна из пленниц подняла голову на звук шагов и увидела

сначала одного брата, а за ним другого, и уже хотела закрывать, как вдруг поняла, что они пришли спасти их.

Первый юноша, что вошёл в их узилище, приложил указательный палец к губам, давая понять, что бы они не шумели. Он протягивал нож рукоятью вперёд, давая им возможность разрезать все путы. Оба показались ей серьёзными и красивыми, их лица были полны решимости и отваги. И в это мгновение она поняла, что их спасут. Обязательно спасут, во что бы то ни стало.

Их оказалось меньше, чем сказала освобождённая у входа девушка – всего семь. Где-то тут была ещё одна пленница. Скорее всего её уволокли развлечься остальные трое, среди которых наверняка был тот, с обмотанным тряпками лицом.

– В дальнем углу этого грота есть ещё один коридор, – шепнула на ухо Авениру та девушка, которой он дал кинжал.

Она уже вылезла из ямы, и другие пленницы делали то же самое.

– Вам нужно уходить, выводите остальных наружу и ждите нас у водопада. Мы скоро придём за вами, – Авенир не слышал, как она подошла, но не испугался её неожиданного появления на таком близком расстоянии.

Оглянувшись, он увидел, как эта смелая девушка помогла вылезти из ямы последней из своих подруг по несчастью, и повела её в сторону выхода.

Пока Авенир оглядывался, Эфрон уже нашёл очередной скрытый проход, ведущий в следующий зал. Звуки оттуда шли

очень неприятные, слышно было женский плач навзрыд и смешки как минимум двоих разбойников. Братья двинулись на свет, идущий с конца прохода. Голоса становились громче и чётче, и стало понятно, что все остальные головорезы находятся там, так же как и последняя их жертва.

Добравшись до выхода из коридора, Авенир оценил ситуацию – посреди зала на полу сидела полуголая девушка, с растрёпанными рыжими волосами до середины спины, руками прикрывая свою грудь. По её щеке стекала тонкая полоска крови от свежей раны, нанесённой чем-то острым. Над ней стоял один из трёх оставшихся похитителей, второй сидел рядом на деревянной скамье. Третьего было не видно, но это было не так важно. Переглянувшись, братья сделали молниеносный рывок – Авенир ударом рукояти меча оглушил того, что сидел на лавке, и тот кулём повалился на пол, а Эфрон в два прыжка добрался до издевателя и ударом могучего кулака в висок выбил их того дух. Девушка в миг утихла, когда поняла, что оба разбойника лежат рядом на полу без сознания. Подняв на братьев большие зелёные глаза, она приняла от Эфрона плащ, лежавший на скамье.

– Иди к выходу, там ждут остальные. Мы сейчас найдём последнего и вернёмся. Вам больше ничего не угрожает, скоро вы все вернётесь домой.

Связав ещё двоих по рукам и ногам, братья стали осматривать помещение, но больше не нашли никого и ничего – ни прохода, ни тайного лаза.

У самой широкой стены послышался скрежет сдвигаемого камня. Братья в миг обернулись на звук и увидели, как часть казалось бы цельной стены отъехала в сторону, словно обычная дверь, открывая проход в следующую комнату. А из двери вышел тот самый, последний разбойник, с замотанным лицом. Только в этот раз тряпок не было, и оказалось что его внешность изуродована. Огромный ожог на всю правую половину головы внушал страх и отвращение – там где было ухо, осталось лишь маленькое отверстие, на половине макушки не было и следа волос. Лишь натянутая кожа цвета сырого мяса. Увидев братьев, он вытащил из-за спины пару коротких кинжалов.

– Ну что же вам сиделось дома? – просипел со свистом полулицый, – видимо, мне придется отправить вас назад... по частям.

Он медленно двигался, сохраняя дистанцию между собой и противниками, поигрывая кинжалами в обеих руках. В один момент он ухватил оба кинжала за лезвия, рукоятями вперед, и метнул их в своих противников – один в громадного верзилу со странным копьем, посчитав его наиболее опасным, а второй в того, что стоял чуть ближе.

Авенир успел увидеть лишь вспышку бликов, но всё-таки инстинктивно среагировал, ударив мечом наотмашь, и попав по летевшему клинку. А Эфрону повезло меньше, он лишь немного уклонился в сторону и кинжал вместо груди угодил в плечо, разрезав куртку. Кровь хлынула из глубокой раны.

Клинок, к счастью, лишь зацепил его. Приложив к порезу руку, Эфрон ощутил жгучую боль, и закипел от бушующей в нём ярости.

А полулицый уже достиг цели, к которой так плавно продвигался. Он, судя по всему, особо не рассчитывал на успех этой попытки с метанием клинков – главным было добраться до своего меча.

Авенир разгадал манёвр разбойника и, держа в одной руке Коготь, он быстро обнажил Клык, и кинулся ему на перерез, но не успел. Полулицый уже схватил свой обоюдоострый кривой меч, которым, как видно, владел очень хорошо. Но всё-таки не так хорошо, как Авенир, да и куда его оружием из обычной белой стали тягаться с двумя клинками из метеорита.

Полулицый пытался атаковать, нанося удары сбоку и сверху, делая резкие выпады, пытаясь пронзить соперника, но Авенир отражал все его попытки, подставляя под удары свои мечи. Но стоило ему перейти в контратаку, как первым ударом он выбил кривой меч из рук полулицего, лишив его пары пальцев, а вторым рассёк воздух у самого горла. Авенир приставил лезвие меча к голой шее разбойника, но убивать не стал. Эфрон, с перевязанной рукой помог обезвредить последнего пленённого головореза.

К утру, в городок на перекрёстке семи дорог вошёл караван из спасённых девушек, ехавших по двое верхом, повозки с шестью повязанными по рукам и ногам «кулаками»

и двух братьев, на своих вороных кобылах. Все они двигались к центру города, к дому старосты. Следом за процессией, из своих домов потянулись местные жители, заполнив постепенно всю главную площадь.

Глава 13. Одна из семи дорог

Рана Эфрона заживала быстро, особенно после лечения Лии. Она постоянно приходила в его комнату и приносила мазь и сама наносила её на воспалившееся плечо сына кузнеца. Поскольку он с детства помогал в кузнице, его мышцы были как-будто вытесаны из камня, такие же твёрдые и рельефные. И Лие это несомненно очень нравилось, хоть она и пыталась это скрыть. Она не давала Эфрону одеть рубашу до тех пор, пока мазь не высохнет и не впитается, и через чур ретиво реагировала на все его попытки к сопротивлению. Хотя, особо он и не сопротивлялся. Авенир же большую часть времени проводил в компании Тои. Лишь вечером присоединяясь к остальным жителям дома старосты за ужином.

Авенир и Эфрон договорились, что двинутся в путь не раньше, чем рана Эфрона начнёт заживать. Но более десяти дней задерживаться они не планировали. Оба честно сказали дочерям Тидина, какие у них планы на ближайшее будущее. Те, безусловно, расстроились, но спорить было бесполезно. Обе понимали, что братья никогда не променяют путешествие всей своей жизни на пребывание в доме их отца, пусть даже и в компании их самих. Но, судя по всему, за эти

десять дней, обе решили сделать всё, чтобы братья не захотели уезжать, хотя бы не так скоро.

После того, как разбойников из шайки «кулаков» осудили и повесили, а спасённых девушек отправили по домам в их родные селения, прошло два дня. Эфрон впервые встал с кровати в это утро, пролежав сутки с лихорадкой. Авенир почти всё время был неподалёку, навещая его, и отлучаясь лишь ради короткого сна. Когда стало понятно, что брат его идёт на поправку, Тидин объявил, что будет праздник по случаю поимки вероломных разбойников и освобождения пленниц. К этому времени в Семидорожье стянулись купцы из соседних деревень и мелких селений. Слух о том, что банду, орудовавшую в здешних лесах перебили, разошёлся быстро. Шли разговоры о неких наёмниках с далёких краёв. Кто-то говорил, что это собственные сыновья старосты Семидорожья, вернувшиеся домой после долгих странствий, а кто-то утверждал, что это были не те и не другие, а отставные солдаты из старой армии короля. Но точных имён, или количества героев не знал никто. Это устраивало братьев в полной мере.

Оказалось так же, что одна из спасённых девушек, та что подсказала Авениру про тайный вход в глубине грота, была единственной и горячо любимой сестрой молодого главы города хлебного края по названию Тритика. Её звали Олоена, а брата её – Ороен. Она не отправилась домой, как другие девушки, а осталась ждать приезда брата. К нему отправили

птицу с письмом, в котором сообщалось, что сестра главы Тритики спасена, она жива и здорова, и пребывает в доме старосты Семидорожья.

Отряд прибыл на четвертый день, состоящий в основном из воинов и нескольких слуг, общим числом более сорока человек. Они въехали в город колонной, впереди ехал сам Ороен, а рядом с ним все приближённые, а замыкали её три крытых повозки. На площади их встречал староста Тидин, рядом с ним стояла Олоена, а сразу за ней были Авенир и Эфрон, в своих куртках с печатью медвежьей головы на груди.

Встреча получилась очень долгожданной и эмоциональной. Брат клялся сестре, что искал её, но отчаялся, не найдя ни одного следа после того, как отправлял отряд за отрядом по всем местным лесам. Сестра, со слезами на глазах, просила прощения, что сбежала из дома и обещала впредь не причинять ему такой боли и страданий. Они обнялись, поцеловались по родственному и обратились к Тидину с благодарностями.

Ороен привез с собой из дома три десятка бочек с лучшим пивом из собственных запасов, с дивоварен, которыми славился небольшой городок Тритика. Их так называли за чудесный, дивный вкус хмельного напитка, производимого на них. Эти дивоварни варили лучшие пиво в округе, а может и во всех свободных землях. А так же город славился хлебами душистыми и мягкими. Такими они и оказались, даже после

трёх дней пути.

В этот же вечер и устроили праздник на центральной площади. Выставили столы, подготовили помост для музыкантов и площадку для танцев. Стол ломился от еды и питья, привезённого с собой и приготовленного тут. Веселья было много, а людей за столом ещё больше. Братья сидели рядом с Тидином, слева от него. Справа сидели Ороен с сестрой. Много говорили, поздравляли, славил и пели песен. Гуляния закончились к утру, но братья покинули праздник намного раньше. Им уже хотелось двинуться дальше, в сторону Сорочьего городка.

Утром, встав с постели, Авенир увидел записку на столе, с просьбой придти к Тидину в мастерскую. Такая же записка оказалась и у Эфрона. Братья немало удивились, но виду не подали. Полностью подготовленные к дороге, они явились к старосте по его просьбе. Тот, несмотря на все вчерашние угощения и выпивку выглядел отдохнувшим и свежим. Поприветствовав их, он направился на конюшню, позвав братьев следовать за ним.

– Примо, приведи лошадей, – скомандовал хозяин дома своему конюшему.

Братья молча ждали. Когда к ним вывели их лошадей, они не сразу поняли намерений Тидина.

– Я не знал, как вас отблагодарить, хоть вы этого и не просили. Я иногда делаю разные вещи на заказ. Доводилось мне шить и снаряжение для лошадей.

Только после этого Авенир и Эфрон заметили новые сёдла с широкими седельными сумками из чёрной качественной кожи. Сама работа была очень хороша, оба седла были на загляденье, и сумки ни в пример вместительнее и практичнее, чем были у братьев до этого. У Авенира к седлу был сработан колчан с луком и стрелами. Он взял с собой из дома свой лук, который сам сделал из драконовой кости для охоты в пути в случае крайней необходимости. Новое седло было и у выючной лошади, которая была нагружена провиантом и всем необходимым в дальнем путешествии. Точнее говоря, это было даже не седло, а целая связка сумок на ремнях и застёжках. Ехать верхом на этой гружёной лошадке было бы крайне затруднительно.

Перед самым отъездом к Эфрону пришла Лия и сунула в руку флакон с какой-то тёмной густой жидкостью.

– Это настойка чистотелицы. Я хочу что бы ты пил каждый вечер по одному глотку. Тогда твоё плечо исцелится, а кровь очистится.

Эфрон посмотрел на неё с удивлением, а на бутылочку крайне недоверчиво.

– Не спорь. Я же вижу, что твоя рана хоть и зарубцевалась и покрылась коркой, но синева вокруг неё не уходит, и она распухла. Ты же не хочешь, что бы она совсем почернела?

– Конечно не хочу. Но я не особенно доверяю всяким разным магическим жидкостям...

– Дурак. Это всего лишь настойка травы чистотелицы. Тут

нет никакой магии, простое знахарство. Любой мало-мальски разбирающийся в исцелении ран скажет, что это очень ценная вещь. Помогает при любых травмах и болезнях. Пей по одному глотку перед сном и через две недели рука будет как новая. Ты меня понял? Только посмей не вернуться...

Она не договорила. Быстро поцеловав его в губы, она убежал приподняв длинную юбку.

Погода становилась всё холоднее, и к дальнейшему путешествию братья подготовили плащи. Проверив всё снаряжение ещё раз, странники вывели с конюшни на улицу своих вороных под уздцы. Следом за ними Прямо вывел и третью лошадь. Кроме Тидина, проводить братьев вышли так же Ороен и Олоена. Дочери Тидина не вышли совсем. Все три стояли у окна, на втором этаже дома в комнате одной из сестёр. Они плакали, глядя как Авенир и Эфрон уезжают, но так ничего и не смогли сделать.

Когда все тёплые слова были сказаны, братья пообещали на обратном пути посетить хлебный край с городом Тритика и снова погостить у старосты в Семидорожье. Получив заверения, что им тут всегда будут рады и днём и ночью, они двинулись в путь.

Оседлав лошадей, братья не сговариваясь посмотрели напоследок на второй этаж дома, который оставляли позади, и тихонько двинулись по улице вдоль деревянных построек навстречу рассветной дымке.

Глава 14. Пирог с тыквой

Встречный ветер ерошил волосы путников, одиноко пробирающихся через осеннее зарево красной листвы под копытами лошадей. Солнце светило по-прежнему ярко, но совсем не грело. Дни стали короче, ночи холоднее, а погода злее.

По пути встречались редкие дома с разработанными участками земли, огороженные кривым завалившимся забором. Полуголые дети, не смотря на холод, выбегали на дорогу посмотреть на странных путников, а местные старики провожали братьев молчаливым угрюмым взглядом. Ворона вдоль дороги каркали, садились на заборы, ждали момента, чтобы залететь в огород и поклевать тыкву или какие-нибудь другие овощи. Этим птиц сложно было чем-то отогнать, местное пугало служило им хорошим подспорьем для обзора окрестностей.

Хоть вся округа и пестрила яркими цветами, всё казалось каким-то мрачным и угрюмым, болеющим и даже умирающим. Деревья с золотыми и оранжевыми листьями, словно в пламени, стояли склонившись, прижимаясь к земле, трава увяла и съёжилась, как-будто выжженная, а яркие цветы, наполнявшие поля и луга давно отцвели, оставив после себя лишь блеклую зелень.

И сквозь всё это уныние прокладывали свой путь два странника. Укутавшись в плащи, навстречу ветру и всему неизвестному, двигались они с восхода до последнего луча солнца, останавливаясь на ночлег где придётся. Иногда им везло, и удавалось поспать в сарае или на сеновале, а ино-

гда наоборот, бывало очень туго. Например, ночь в лесу, под проливным дождём. Путники только успели нарубить веток и устроить себе подобие крыши над головой, но честно говоря, она не очень-то их спасла. Вещи потом сохли почти сутки.

Рана Эфрона почти зажила, и выглядела достаточно хорошо. Он уже не сомневался в действии эликсира и пил его регулярно, не смотря на отвратительный вкус.

На двенадцатый день пути они впервые встретили корчму у дороги. Больше домов не было видно. Только двухэтажное, приземистое здание с конюшней и задним двором за высоким забором. Где-то рядом, судя по запаху, был свинарник, в котором никогда не убирали или ещё что похуже.

– Надеюсь, что внутри запах не такой как тут, – поморщился Эфрон.

– Неудивительно, что в округе никого нет и на постоянном дворе, кажется, никого.

Спешившись, путники провели своих вороных через двор, заглядывая в окна дома, но безуспешно. Они были такими грязными и мутными, что даже если внутри зажечь свет, то на улице об этом никто не узнает. Ни у входа в корчму, ни у самой конюшни братьев никто не встретил, и они оставив лошадей и поклажу, зашли внутрь постоянного двора.

Внутри пахло ненамного лучше, но всё-таки терпимее. Кисловатый привкус витал в воздухе. В зале никого не было, но когда Авенир открыл дверь, над ней зазвенел маленький

колокольчик. Пройдя внутрь, и осмотревшись по сторонам, братья выбрали себе стол в переднем углу, напротив входа. В этот момент, из дальней двери показался лысый коротышка с огромным пузом, в засаленном фартуке. Он жадно улыбался своими жёлтыми острыми зубками сверкая маленькими глазками. Маленький нос и оттопыренные уши делали его похожим на старую жирную крысу.

– Дорогие гости! – завопил он писклявым голосом, чуть не задохнувшись от радости.

Его восторг был каким-то неприличным, и братья это почувствовали и переглянулись.

– Вы хозяин заведения?

– Да, я. Меня зовут Мотис. Чем могу служить таким прекрасным юношам? – он не отрывал глаз от братьев, осматривая их и жадно ловя каждое слово.

– Мы бы хотели поужинать, лошадей наших надо так же накормить и почистить. Так же нам нужна будет комната с двумя кроватями. Мы уедем на рассвете, платить будем серебром, – объяснил Авенир.

– Что у вас можно поесть? – поддержал брата Эфрон.

– Ооо, я сейчас же отправлю Тотиса, моего сына, что бы занялся вашими лошадьми. Моя жена Лолис приготовит для вас самую лучшую комнату. А на ужин у нас густая похлёбка с потрохами, запеченная свинина и пирог с тыквой. Из питья есть пиво, медовуха и эль.

– Ну тогда неси всё на двоих и по три кружки медовухи.

И сыра не забудь. У вас же есть сыр?

– Конечно есть, мои милые юноши, конечно. Сейчас все приготовим, уже бегу – и коротышка умчался куда-то за дверь, скорее всего на кухню, потирая руки.

Братья снова остались одни, но не на долго. В тех дверях, куда убежал лысый коротышка, появился детина, ростом и статью не уступающий Эфрону. Только руки у него были длиннее чем нужно при таком росте. И лицо было каким-то странным. Глаза слегка косили, зубы торчали во все стороны, подбородок напоминал булыжник. Косматые грязные волосы никто и никогда не стриг и не мыл. В общем, горный дикарь, только очень большой. Он пялился на братьев, явно о чем-то размышляя. Но вдруг раздался смачный шлепок и гигант взвизгнул. Это Мотис двинул его скалкой по могучей спине.

– Иди на конюшню! Иди! Приведи лошадок в приличный вид! Шагай, дубина неотёсанная! – орал хозяин корчмы.

– Вечно с ним проблемы. Такой уж уродился, недоумок, но добрый, – добавил Мотис и снова заулыбался, ставя кружки на стол.

– Сейчас будет похлёбка и мясо, – добавил он и снова убежал на кухню.

Братья проводили его взглядом и переглянулись.

– Ты первый.

– Ну уж нет. Давай ты.

– Ладно, я первым пробую местную медовуху, а ты пер-

вым готовишь, когда мы отсюда уедем, – предложил Авенир – По рукам.

Авенир пригубил напиток, и отодвинул кружку, затем снова пригубил. Потом сделал пару целых глотков и заявил, что питьё годное, жить можно.

После первой выпитой кружки наконец-то принесли полхлёбку и пару запечённых с мёдом и репой свиных ног. В конце подали целый пирог с тыквой, но он оказался слишком приторным и братья его лишь попробовали. Еда была не самая вкусная, зато сытная. В конце-концов, Эфрон поплёлся наверх – его всегда мотало после медовухи, а Авенир пошел на конюшню проверить лошадок.

Эфрону было то ли хорошо, то ли плохо – он сам до конца этого не осознавал. Голова была такой тяжёлой, будто чугунный котелок одели сверху и по нему периодически постукивали молотом. Ноги и руки не слушались, говорить было тяжело, даже рот держать закрытым составляло проблему. Такой лютой усталости он ещё никогда не испытывал. Будто неделю провёл в кузнице без отдыха, а потом сутки в гору поднимался, не меньше. Перед тем как свалиться без чувств на свою постель, Эфрон по выработавшейся привычке глотнул лечебного зелья и провалился в бессознательную полутьму. Он вроде бы слышал что-то, а вроде бы спал и находился-то совсем не тут, а как бы сверху глядел на всё. Вот Мотис зашёл в его комнату и забрал его глефу. Вот его детина-сын Тотис пришёл и унёс все его вещи, в том числе те, что снял с

него спящего. «Да, чудные дела. Приснится же такое» – думал во сне Эфрон. «А где же Авенир? Он-то с конюшни ещё не вернулся» – сын кузнеца попытался проснуться, но у него не получилось. Вместо этого, он увидел как в комнату снова вошли хозяин корчмы с отпрыском и взяв его, Эфрона, за руки и ноги понесли куда-то по лестнице. «Что происходит? Куда вы его, то есть меня потащили?» – хотел крикнуть Эфрон, но ничего не произошло, он оставался нем, как-будто под водой. В ушах стоял шум, глаза уже начали болеть, голова раскалывалась, будто обухом огрели.

Эфрон осознал, что это вовсе никакой не сон и его действительно куда-то несут, он ничего не чувствует и Авенир почему-то пропал.

Мотис что-то кричал, лицо его из покладистой крысиной мордочки превратилось в мерзкую рожу с острыми зубами, глаза из бусинок стали узкими прорезями, он часто дышал и давал какие-то указания Тотису. Они принесли тело Эфрона в подвал, где судя по холоду, был ледник. Его швырнули на огромный деревянный стол, на котором разделяют туши. Корчмарь ушёл наверх, а его сын-полудурок достал откуда-то мясницкий топор. Тут Эфрон увидел лежащего рядом Авенира, в точно таком же виде, как и он сам – с бледным лицом, синими губами и стеклянными на выкате глазами. Только под затылком у него растекалась кровавая лужа.

Этот вид брата, возможно уже мёртвого, ощущение беспомощности и собственного бессилия вывели из себя Эфро-

на, привели его в такую ярость, что ни одна сила не смогла бы его удержать. Преодолев немыслимую боль, придя в себя, он сел на стол, так же как лежал, к дикому удивлению Тотиса. Детина занёс окровавленный топор над головой, планируя зарубить не вовремя очнувшегося гостя. Но Эфрон схватил первое что было под рукой и огрел несостоявшегося палача по голове. Замороженный свиной окорок оказался весьма грозным оружием. Тотиса им конечно не обезвредить, но с толку сбить можно. Эфрон соскочил со стола, и пошатываясь двинулся на врага, покачивая в руке куском свинины. Встречный удар топором сына хозяина корчмы пришелся бы прямо в голову Эфрону, но тот неожиданно ловко увернулся и топор увяз в колоде для рубки мяса. В этот момент на затылок детины обрушился мощнейший удар и тот, потеряв сознание, рухнул на пол. Всё-таки свиная нога в руках Эфрона оказалась очень опасной для головы Тотиса.

Проверив бессознательность упавшего громадины пинком в живот, Эфрон переступил через его тело и бросился к брату, с самыми страшными мыслями. Взяв самый чистый нож, он поднёс лезвие к губам Авенира и поверхность его помутилась от слабого дыхания. Выдохнув с облегчением, Почти пришедший в себя Эфрон стал соображать, как ему вернуть брата к жизни. Что он сам сделал такого, что смог очнуться от этого кошмара? Он перебирал все мысли в голове, но ничего не шло. И тут его осенило – настойка чистотелицы. Он выпил глоток, перед обмороком. Наверное поэто-

му он почти всегда был в сознании, точнее где-то на его грани. «Но где же пузырьёк с жидкостью? Он был у меня за пазухой, когда я пришёл в комнату, перед тем как уснуть. А вещи мои унёс этот громадный детина, но у него не получится спросить. Значит спрошу у хозяина корчмы. Заодно узнаю где моя глефа» – рассудил Эфрон.

Но сначала, Эфрон обвязал цепью руки Тотису и подвесил его на крюк для мяса. Если тот и очухается раньше времени, то хотя бы не натворит делов. Вооружившись мясницким топором, Эфрон направился на поиски Мотиса и его жены. Пол ужасно скрипел, так же как и все двери. Выйдя из подвала, сын кузнеца направился на кухню, откуда шли странные звуки и высокий противный смех. Заглянув в приоткрытую дверь, Эфрон увидел лысого пузатого коротышку Мотиса и женщину, чьим размерам позавидовал бы сам Эфрон, не будь он в таком серьёзном положении. Оба стояли у большой каменной печи, явно собираясь что-то готовить.

– Я уже вкус их ощущаю, хрустящая корочка, свежее мясо – как давно мы этого не ели! У нас так редко бывают гости, что я уже почти забыл их вкус! – восторженно пищал Мотис.

– Заткни свой рот. Лучше иди, проверь-ка Тотиса, он уже должен был разделать первую тушу, – пробасила низким тяжёлым голосом Лолис, раскатывая пласт теста на столе.

– Не переживай, радость моя. Они не успеют очнуться, – залепетал корчмарь.

– Я им в пирог столько дурман-травы с болиголовом добавила, что весь мёд пришлось перевести, чтоб вкус перебить. Они ещё за столом должны были скопытиться, а вместо этого что? – не унималась здоровенная баба с руками, как у дровосека, по локоть испачканными мукой, – они, откусив по куску, встали и попёрлись кто куда! Что-то с ними не так! Иди, тебе говорят, проверяй Тотиса!

«Уж не нас ли эти нелюди поджарить хотели?» – сообразил Эфрон, выходя из-за двери. Одним прыжком он сблизился с гигантского размера женщиной и вогнал ей топор в голову. Та моментально рухнула на кухонный стол, в тесто, которым только что занималась. Мотис от изумления раскрыл глаза так широко, что казалось, будто они сейчас выпадут.

– Тварь, я тебя сам на куски раскромсаю. Где мои вещи?

– В-в-вещи? – на выдохе спросил корчмарь.

Он смотрел то на топор в руке Эфрона, то на свою жену в луже крови, то снова на топор.

– Да, вещи. Показывай быстро, или мне проще и тебя зарубить, да самому поискать?

– Они все т-т-тут, – дрожащим толстым пальцем Мотис указал на дверь за спиной Эфрона.

Но стоило только ему обернуться посмотреть, как маленький лысый коротышка со звериным рёвом кинулся на него, схватив нож со стола. Эфрон был к этому готов, и обернувшись вокруг себя, дал нападавшему со всего хода впечатать-

ся головой в дверь, после чего одним ударов отрубил ему ту самую голову.

За дверью оказалась кладовая, где он нашёл не только вещи свои и брата, а так же двух десятков таких же путников, как они, в том числе и детскую колыбель. Все эти ничего не подозревавшие бедолаги были съедены в этой самой вонючей корчме, этими мерзкими уродами. Но больше они никому не навредят, ни взрослым, ни детям.

Вернувшись в подвал, Эфрон влил Авениру в рот остатки настойки, что были в бутылочке и стал ждать. Через несколько минут Авенир обрёл сознание, но его возврат в чувства был куда труднее чем у Эфрона. Полдня понадобилось братьям, что бы собраться в путь. Тотис в подвале тоже очухался и неистово мычал, болтаясь в подвешенном состоянии.

Уходя, братья разожги печь и камин, и подперев входную дверь запалили весь дом. Корчма, весело потрескивая, горела в ночи, как костёр из сухого валежника, а вместе с ней горели три людоеда, жившие у всех на самом виду.

Глава 15. По пути в Сорочий городок

Жизнь продолжается и два путника продолжили своё путешествие дальше, оставив за спиной догорать логово людоедов. Ехали молча, не оборачиваясь. Авенира до сих пор мутило, он еле держался в седле. Двигались медленно и без остановок, потому что было решено убраться отсюда как можно скорее. Вдруг в этой местности есть ещё такие же приветливые хозяева, как те, что ещё утром пытались их пре-

вратить в обед.

То зелье, что дала Лия, спасло им жизни, и Эфрон твёрдо решил обзавестись и запастись впрок ещё хотя бы одним пузырьком такого же чудо-снадобья в ближайшем городке. Наверняка в каждом, даже самом маленьком селении, должен быть хоть один знахарь. Может и ещё что-то полезное найдётся.

– Я надеюсь, мы ели действительно свиную ногу за столом? – вымученно и отрывисто проговорил Авенир, поглядывая на брата.

– В леднике не было человечины, я там хорошо осмотрелся. Только куски замороженной свинины, так что можно не переживать. И потроха в похлёбке были птичьи, это тоже факт, – подбодрил его Эфрон.

– Ты случайно не узнал, чем они нас так потравили?

– Болиголов и дурман-трава. Её намешали нам в пирог с тыквой. Мы его ещё есть не стали, только откусили пару раз.

Поймав удивлённый взгляд брата Эфрон решил пояснить:

– Я услышал разговор корчмаря с его женой, перед тем как... – и он присвистнул, изобразив рубящее движение рукой.

– Брат, спасибо, ты мне жизнь спас. Теперь, я буду тебе должен, – искренне и со всей возможной благодарностью сказал Авенир.

– Конечно должен, и сдаётся мне, что ты ещё не раз окажешь мне аналогичную услугу, – с обычной ухмылкой отве-

тил Эфрон.

На том и порешили. Ехали они долго, корчма и пожарище уже давно ушли с горизонта, и разглядеть хоть что-нибудь кроме дыма было невозможно. Ночь наступила резко, хоть и ожидаемо. Когда заезжали в очередную дубовую рощу, ещё лишь смеркалось, а на выезде из неё стояла крошечная тьма. Только волки были где-то в глубине леса за спиной у братьев.

Переночевали в поле, под одиноким старым дубом. Дерево было таким высоким и кустистым, что сквозь ветки не было видно небо и звёзды. А они горели этой ночью очень ярко, и полная луна показалась над краем поля.

– Не удивительно, что волки воют. Вон луна как светит, всем спать не даёт, – заключил Эфрон, поудобнее устраиваясь у основания дерева.

На утро выпал первый снег. Удивительно, но братья раньше ни разу не видели такого явления и этот момент был прекрасен. В горах, конечно, снегопады бывали. Но у подножья в поселении пережить такое им не доводилось. Там всегда было лето.

Крупные снежинки плавно кружились, наполняя воздух чистотой и свежестью, оседая на всех поверхностях. Лошади всхрапывали и пускали пар из ноздрей. При этом нельзя сказать что похолодало, скорее наоборот, из-за отсутствия ветра стало теплее. Позавтракав сыром, хлебом и яблоками, братья продолжили свой путь дальше, в неизвестность.

По дороге в течение дня им повстречались несколько

обветшалых домишек с такими же жителями. Они наспех убирали урожай и практически не обращали никакого внимания на проезжающих мимо чужестранцев. Их куда больше волновали собственные запасы продуктов на зиму, оно и не удивительно. Отсюда до ближайшего города пару дней пути верхом, а зимой по снегу и того больше. Не соберёшь сейчас урожай, и тебе гарантирована мучительная и голодная смерть, когда придут холода.

Так братья провели в пути ещё два дня и на исходе вторых суток добрались до маленькой деревушки, с покосившимися одноэтажными домами. Почти в каждом доме из трубы валил дым, хозяева топили печи. Ночью становилось всё холоднее, и без этого было нельзя, да и готовить горячее на ужин тоже необходимо.

Теперь, нужно было найти место на ночлег, а это оказалось весьма непростой задачей. Проехав по главной улице, братья добрались до единственного дома, из окон которого шёл свет и слышался людской гомон.

В деревушке было питейное место, где собирались вечерами местные жители, что бы посудачить да промочить горло, но постоянного двора при нём предусмотрено не было. Видимо неожиданных гостей тут совсем не бывает. Привязав лошадей у входа – конюшни тут тоже не было, братья вошли внутрь питейного дома. На улице до сих пор кружился снег, укладываясь ровным слоем на землю. От каждого шага раздавался хруст, который было хорошо слышно в ночной ти-

шине.

Открыв дверь в питейную, братья сразу же почувствовали духоту, слышали весёлый смех и какую-то неразборчивую песню. Навстречу им лился тускловатый жёлтый свет от множества свечей и масляных ламп, расставленных по столам у веселящихся людей и по стропилам под потолком. Авенир вошёл внутрь, а следом за ним перешагнул порог дома Эфрон, и все звуки смолкли, как один. Все лица обернулись к входу и впились глазами в вошедших незнакомцев. Эфрон прикрыл за собой дверь, и звуки ночи остались на улице. Авенир сделал ещё пару шагов по деревянному полу вперёд, и громко спросил:

– Люди добрые, могут ли тут два уставших мирных путника отужинать и переночевать? Мы не ищем неприятностей, утром мы вас покинем, а за ваше гостеприимство заплатим серебром, – он обвёл взглядом зал, но все молчали.

Сразу же напротив входа, за стойкой стоял пожилой владелец заведения, с длинной седой бородой, в кожаном фартуке и с кружкой пенного напитка в руках. Сам он не пил, а только сцеживал его из огромной бочки за его спиной, лежащей на боку.

– Ну что ж, раз пришли с миром, то проходите, накормлю и напою. И с ночлегом разберёмся, – пригласил их человек у деревянной стойки и поманил рукой к себе.

Толпа снова зашумела, все занялись своими делами, которые прервали мгновение назад. Больше никто особого вни-

мания братьям не уделял. А те, в свою очередь, приблизились к седобородому человеку, что поприветствовал их.

– Меня зовут Владо. Я хозяин этого «Погребка». Так мы его называем уже много лет. А как зовут вас, мирные странники? – он впервые посмотрел им в глаза напрямую, испытующе. Глаза у него были светлые и добрые, но очень пронзительные и глубокие.

– Меня зовут Авенир, сын Ароха, а это Эфрон, сын Арета. Мы путешествуем. Сейчас мы едем из Семидорожья, а направляемся в Сорочий городок. Оттуда планируем отплыть в Скифос, – коротко и по делу ответил Авенир и задал встречный вопрос, – у нас есть только старые карты, и на них нет вашего поселения. Поэтому мы даже не знаем, где оказались.

Владо приподнял одну бровь, пригладил бороду и протянул по кружке пива братьям.

– Неслабо же вас в сторону увело от нужного тракта. Ну да ладно, по глазам вижу да по голосу слышу, что вы не из разбойничьих. Сейчас накормлю, – пожилой хозяин питейной скрылся за занавесью позади него.

Судя по всему, там была кухня, потому что оттуда он принёс два горшка, в которых было жаркое из мяса птицы и овощей. Из кармана фартука он вынул нецелый ломоть хлеба.

Братья без лишней болтовни опорожнили горшочки с едой, хлеба не осталось и крошки, а кружки с пивом осушались уже дважды. Давно им не доводилось съесть что-то горячее и настолько вкусное, напоминающее о доме. Там их

мать тоже частенько готовила в таких горшках тушёное мясо. Оно томилось на малом огне, и становилось таким мягким и сочным, что вкус был просто незабываемым.

Пока они ужинали, Владо занимался своими делами – доливал пиво желающим, подавал вяленое мясо в качестве закуски тем, кто просил. В общем, поддерживал доброжелательную и по-домашнему уютную атмосферу. Было заметно, что люди здесь в основном простые и хозяина очень уважают. Когда Владо вернулся за свою стойку, Авенир и Эфрон уже закончили трапезу и допивали пиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.